

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
МИССИЯ
МИССИЯ КОНФЕССИЙ
№ 8

Москва
Этносоциум 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОСЛАВИЕ

<i>Хайницкая Э.А.</i> Православное женское монашество Приамурья: история и современность.....	4
<i>Котляр Е.Р.</i> Литургии православные и иудейские синагогальные: этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов.....	10

ИСЛАМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Аббясов Р.Р.</i> Реализация основных положений социальной программы российских мусульман в деятельности мусульманских организаций.....	24
<i>Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Дибирова А.П.</i> Исламизм как форма религиозного экстремизма в современном мире.....	30

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

<i>Осокин А.Н.</i> Философы и богословы об основах христианской этики в XX веке.....	41
--	----

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ

50 лет со дня создания Синода Епископов.....	51
Апостольские послания Франциска <i>Motu proprio</i> : реформа канонического процесса по объявлению брака недействительным...53	
Ближневосточный кризис: позиция Ватикана.....	54
Митрополит Волоколамский Иларион выступил на заседании Синода католических епископов в Ватикане.....	55
<i>Аннотации</i>	57
<i>Авторы</i>	61

ПРАВОСЛАВИЕ

Футляр для свитка Торы.
Сефардская синагога,
Иерусалим.

Свиток Торы
в открытом футляре.
Ашкеназская синагога, Стамбул.

Оклад Евангелия. 1392 г.
Серебро, позолота,
скань, эмаль. Российская
государственная
библиотека, Москва.

Потир. 1598 г. Золото,
чеканка, чернь, драгоценные
камни. Музеи Московского
Кремля, Москва.

Православное женское монашество Приамурья: история и современность

Российское общество в XXI веке переживает во всех сферах жизни радикальную трансформацию. Данная стадия протекает довольно в сложных и, порой, в противоречивых условиях. Человек, его материальное обеспечение, а также духовная культура, является одним из основных элементов формирования общества. Духовная культура человека неразрывно связана с религией. За последние десятилетия в религиозной ситуации в Приамурье наблюдается тенденция к увеличению численности религиозных обществ и конфессий¹.

Существует ряд проблем в области становления духовной и нравственной жизни граждан, хотя и происходит активное возрождение религиозных институтов, существует ряд. Поэтому сегодня первостепенное значение имеет осмысление и сохранение преемственности традиций православной культуры. Восстановлением данных традиций занимаются православные монастыри.

Традиционно существует три степени православного монашества. Степени монашества — это этапы, которые должны пройти все монахини в течение своей жизни в женской обители. Между собой степени отличаются количеством обетов, которые дают перед Богом, а также правилами поведения, послушания и внешними монашескими одеждами².

Начальным звеном к принятию монашества является становление женщины послушницей. Послушник — это лицо, которое готовится к принятию монашества. Послушничество — это ещё не стадия монашества, но уже первый и осознанный шаг к отречению от мирской жизни.

Первой степенью (первый постриг) является пострижение в рясофор. Рясофор — это право ношения рясы (длинная верхняя одежда с длинными рукавами) и клобука (высокий головной убор с покрывалом, иногда называется камилавка) без пострижения. Постриг — это таинство, которое сопровожда-

ется соответствующими священнодействиями, а именно крестообразным пострижением волос. Такое действие означает, что человек уже не волен сам себе, а находится в услужении у Бога. При пострижении в рясофор, послушник, изменяет своё мирское имя, ещё не даёт ни каких обетов. Новое имя даётся в честь каких-либо святых в православной церкви.

Второй постриг – постриг в малую схиму (или в мантию). Малая схима - это монашеский обет вести аскетический образ жизни. При постриге в малую схиму, монах может носить кожаный пояс и одевать поверх рясы мантию. Поэтому второй постриг называю – постриг в мантию. Вторым постригом считается первым настоящим монашеским постригом, при этом, как и при крещении, даётся новое имя. Значение смены имени состоит в том, что монахине теперь уже не должно ничего напоминать о её прошлой жизни. При втором постриге монахиня должна дать три обета: послушания, нестяжательства и целомудрия. Послушание означает, что монахиня должна до смерти сохранять послушания матушке-игуменье и старшим сёстрам, а также означает, что она не должна покидать монастырь и не оставлять монашества. Обет нестяжания – до смерти монахиня должна сохранять нищету и претерпевать тесноту монашеского общежития. Последний обет – обет целомудрия заключается в том, что монахиня должна сохранять себя в девственном духе и целомудрии. Целомудрие для монахини означает воздержание от всех мирских соблазнов.

Третий постриг – это постриг в схиму (великую схиму). Данный обряд означает смерть для земной жизни в духовном аспекте её понимания. После третьего пострига схимонахиня становится гораздо ближе к жизни «небесной» чем к земной, мирской. Принимая схиму, монахиня получает новое имя и даёт ещё два обета: молчания и непрестанной молитвы. Схимонахини разрешается говорить только на исповеди. Между стадиями должен пройти определённый срок³. Послушница ещё может уйти из монастыря, так же как инокия, но это не приветствуется. На сегодняшний день монашеские традиции пытаются восстановить православные монастыри Приамурья.

В Приамурье на данный момент существует четыре женских православных обители: Богородично-Албазинские Свято - Никольский, Тынденский Покровский монастыри – в Амурской области; Петропавловский монастырь в Хабаровском крае и Епархиальный женский монастырь во имя Свя-

тителя Иннокентия, митрополита Московского в Еврейской автономной области.

Самую давнюю историю имеет Богородично-Албазинский Свято – Никольский монастырь в Амурской области. Ещё в начале XX века, а именно в 1908 году, была образована женская обитель в городе Благовещенске. Ещё в середине XIX века в Амурскую область стали переселяться молокане. Молокане являются разновидностью духовного христианства (сектантское течение, отделившееся от православия). Поэтому женская обитель создавалась в целях противодействия в городе сектантства и религиозно-нравственного просвещения края. Монастырь должен был стать центром обучения основам православной веры и благочестия девушек и женщин.

Первыми насельницами монастыря были приезжие сёстры из Европы, а матушкой – игуменья Палладия, возглавлявшая когда-то Крестовоздвижескую Полунинскую общину Рязанской епархии. До их приезда на данной территории не было вообще ни церкви, ни каких-либо жилых помещений, ни даже свободного участка земли. Поэтому Благовещенская епархия обратилась с ходатайством в Священный Синод с просьбой о передачи женскому монастырю Троицкой церкви. При монастыре также планировалось отрыть приют для девочек – сирот⁴.

Богородично-Албазинский Свято – Никольский монастырь действовал до 1920 –х годов. После его закрытия, здание обители было передано горнопромышленному училищу, а затем Благовещенскому Политехническому колледжу.

В 2001 году епископ Благовещенский и Тындинский Гавриил подал рапорт в Священный Синод о благословении на открытие Богородично-Албазинского Свято-Никольского женского монастыря, но только уже на новом месте – в районе аэропорта города Зея. Тогда же Священный Синод принял решение не только об открытии монастыря, но и о назначении его настоятельницей монахиню Вассу (Денисову) с правом ношения наперстного креста. Монахиня Васса (Денисова), Варвара (Белоусова), Мелания (Высоцкая) стали первыми насельницами возрождённой обители. Практически в течении года сюда приезжают паломники, которые помогают сёстрам вести хозяйство. Рядом с монастырём расположен незамерзающий источник «Тёплые ключи». В 2011 году на территории обители был освящён храм в честь Албазинской иконы Божий Мате-

ри. В 2013 году согласно прошению владыки Благовещенского Лукиана, Священный Синод Русской Православной Церкви постановил перевести монастырь на новое место в село Среднебелое Ивановского района Амурской области. В этом же году была освобождена от своей должности игуменья монахиня Васса (Денисова), а в место неё была назначена монахиня Даниила (Мясникова). Так же в Среднебельской обители живут и трудятся инокини Виталия (Присяжнюк), Нила (Семерня), Сира (Чистякова).

Вторая женская обитель в Амурской области была учреждена в 2002 году при прежнем храме Тындинского прихода в честь Покрова Божией Матери. Первоначально монастырь представлял собой деревянное церковное здание, к которому пристроена была колокольня, а также два жилых дома, отведённых под сестринский корпус. Сёстры в основном занимаются птицеводством и огородничеством. Кроме этого обитель принимает активное участие в социальной жизни общества. При монастыре была открыта воскресная школа не только для детей, но и для взрослых; работает библиотека православной литературы⁵. На сегодняшний день Тындинский Покровский монастырь возглавляет старшая сестра – монахиня Ксения (Слащёва), а служащим священником является иерей Александр Марчук.

В 2001 году началось создание первого и единственного женского монастыря в Хабаровском крае. Место под монастырь, а именно территория в близи Петропавловского озера, было определено ещё в 90-х годах XIX века, иеромонахом Алексием (Осколковым). Он вместе с иеромонахами Сергием (Озерцовым) и Германом (Бордановым) прибыв в 1894 году на место будущей обители, обнаружили её затопленной. Не найдя нового места для строительства монашеской обители, идея о монастыре была позабыта на многие десятилетия⁶.

В постсоветский период в селе Петропавловка был образован приход во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. В это же время при храме стали жить и трудиться первые насельницы будущего монастыря. Настоятельницей была назначена монахиня Антония (Кочубей). Петропавловский монастырь является самым многочисленным в Приамурье, в нём проживают 16 сестёр. При монастыре работают иконописная, вышивальная и пошивочная мастерские. При написании икон сёстры монастыря придерживаются традиций XII-XV веков, с

использованием темперной живописи, с использованием минеральных и органических красок⁷.

В августе 2007 года на территории Еврейской автономной области на основании постановления Святейшего Патриарха и священного Синода был открыт первый и единственный монастырь – женская обитель во имя святителя Иннокентия Московского, находящийся в селе Раздольное Биробиджанского района. Первоначально монастырь был образован в качестве прихода священником Димитрием Каплуном в 2000 году на приобретённом для этой цели дачном участке с домом, который был реконструирован под помещение храма⁸.

В январе 2007 года епископом Иосифом были пострижены в монахини первые сотрудницы прихода. Настоятельницей женской обители была назначена монахиня Анастасия (Иванченко) с возложением наперстного креста – по должности. В 2011 году начато строительство каменного сестринского корпуса. При монастыре организовано подсобное хозяйство. Монастырь ведёт активную работу с населением, СМИ. Данная деятельность монастыря заключается в: миссионерской деятельности; благотворительной деятельности; религиозном образовании и воспитании, обучении религии;

Православные монастыри, как особое явление в Русской Православной Церкви, должны способствовать нахождению спасения души тем людям, которые разочаровались в мирской жизни. Но возникает ряд проблем по исполнению этой главной цели монастырей. На сегодняшний день все проблемы православного монашества можно разделить на две группы: внешние проблемы и проблемы внутреннего характера. К внешним проблемам мы относим и отсутствие финансовой поддержки со стороны местных властей, и неверное освещение монастырских укладов и традиций в средствах массовой информации. К внутренним проблемам относятся: недостаток живого примера, отсутствие опытных духовных наставников; отсутствие монашеских традиций; неподготовленность в духовном и физическом плане послушников. В Приамурье не так много обителей и то, что они создавались в начале XXI века, сыграло немаловажную роль в религиозной ситуации в данном регионе.

Через все стороны общественной жизни православные женские монастыри пытаются воздействовать на мировоззрение людей, пытаются помочь найти не только душевное успокое-

ние, но и обрести им социальную защиту, через систему патронажа. Социальный патронаж осуществляет уход за больными в клиниках или в церковных больницах, организация домов для престарелых, интернатов для детей сирот, обедов для нуждающихся граждан. Осуществляют поддержку и лечения граждан, которые попали в зависимость от алкоголизма и наркомании.

Список литературы:

1. Арутюнова Г.З. Религиозная ситуация в ЕАО: сравнительный результат социальных опросов 2004 и 2005 гг. // Педагогический вестник ЕАО. – 2006. - №1-2. – С. – 87-94.
2. В Среднебелом открылся Албазинский женский монастырь // Порт Амур URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-srednebelom-otkryilsya-albazinskiy-jenskiy-monastyir/> (дата обращения: 13.02.2015).
3. Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. – Хабаровск, 1970. – 240 с.
4. Горелов В. Православие в ЕАО: от разрушения до возрождения // Биробиджанская звезда. – 2012. – 25 мая. – 5 с.
5. Жизнь обители // Свято-Петропавловский женский монастырь URL: <http://stppmonastir.ru/catalog> (дата обращения: 12.02.2015).
6. Посашко Ю.И. Монахи: о выборе и свободе. – М.: Nikea, 2014. – 304 с.
7. Религия и Власть на Дальнем Востоке. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001. – 400 с.
8. Среднебельский монастырь: жизнь под покровом Божией Матери // Православный приход храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» URL: <http://vsehradost.ru/news/Srednebelkiy-monastyr-jizn-pod-pokrovom-Bojiej-Materi> (дата обращения: 12.02.2015).

Bibliography

1. Arutyunova G.Z. The religious situation in the EAO: the comparative result of the social surveys of 2004 and 2005 // Pedagogical Herald of the EAO. - 2006. - №1-2. - P. - 87-94
2. Posashko Yu.I. Monks: about choice and freedom. - M.: Nikea, 2014. 104 p.
3. Posashko Yu.I. Monks: about choice and freedom. - M.: Nikea, 2014. 54 p.
4. Srednebelkiy monastery: life under the protection of the Mother of God // Orthodox parish of the church in honor of the icon of the Mother of God «Joy of All Who Sorrow» [Electronic resource]. - URL: <http://vsehradost.ru/news/Srednebelkiy-monastyr-jizn-pod-pokrovom-Bojiej-Materi.html> (reference date: 12.02.2015).
5. In the Srednebeloy Albazinsky nunnery was opened // Port Amur [Electronic resource]. - URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-srednebelom-otkryilsya-albazinskiy-jenskiy-monastyir.html> (date of circulation: 13.02.2015).
6. The life of the monastery // St. Peter and Paul's Women's Monastery [Electronic resource]. - URL: <http://stppmonastir.ru/catalog.html> (reference date: 12.02.2015).
7. The life of the monastery // St. Peter and Paul's Convent [Electronic resource]. - URL: <http://stppmonastir.ru/catalog.html> (reference date: 12.02.2015).
8. Arutyunova G.Z. The religious situation in the EAO: the comparative result of the social surveys of 2004 and 2005 // Pedagogical Herald of the EAO. - 2006. - №1-2.

Литургии православные и иудейские синагогальные: этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов

Постановка проблемы. В последние годы особый интерес вызывает изучение и реставрация памятников сакрального зодчества и связанных с ними богослужебных предметов, как важнейших атрибутов современной духовной жизни различных национальных общин. В этом контексте уникальна связь между культовой атрибутикой в еврейской и православной традициях, которая являет собой взаимодействие многовековых культур еврейского и славянских народов.

Цель данной публикации - проследить истоки и взаимовлияния иудейской и православной богослужебной традиции посредством сравнительного анализа культовых предметов, использующихся в литургической практике обеих конфессий.

Основная часть исследования. Применительно к иудейской и христианской православной богослужебной практике термин «Литургия» (греч.) – «общественная обязанность» получает свои особенности понимания, характерные для каждой из конфессий. В иудаизме и раннем христианстве, связанных общими истоками, под понятием литургии подразумевается состав и порядок всякого публичного богослужения, тогда как в православной догматике литургией впоследствии стало называться основополагающее храмовое богослужение, в ходе которого совершается обряд Евхаристии (Причащения).

Развитие древнеиудейской литургической практики связано с тремя периодами истории еврейского народа: библейской эпохой, длившейся от сооружения скинии Завета до возвращения евреев из вавилонского пленения (ок. 1300 – 500 гг. до н.э.), эпохой Второго храма и Талмуда, охватывавшей период более 1000 лет (ок. 538 г. до н.э. – 499 г. и.э.) и послеталмудической эпохой (с V в.).

Основой литургии на первом этапе ее развития являлся обряд жертвоприношения в храме, подробно описанный в Пятикнижии Моисеевом (Торе). Существует предположение о включении в ее состав кратких текстовых элементов, а также

песнопений и музицирования. После вавилонского пленения и разрушения Первого Храма – культового центра в Иерусалиме – были уточнены детали храмовой литургии и разработаны правила внехрамового богослужения. Одним из основных компонентов литургии являлась «Тфилла» (евр.) – «молитва», которую составляли «бенедикции» – традиционные формулы благодарения и прославления Бога и антифонные восклицания – ответы, большая часть которых была заимствована из Псалмов и книги Хроник. К третьей исторической эпохе становления литургического канона относится предание об оформлении мужами Великого Собора (религиозно - законодательной институции, существовавшей в Иудее в период после вавилонского пленения) бенедикций, «тфиллот» (молитв) и «кдушот» (освящений). Обогащению содержания богослужений способствовал также институт «маамадот» - собраний мирян, привлекавшихся как к участию в храмовой службе, так и к публичным богослужениям внутри своей общины и послужившим основой для литургического ритуала в дни общих постов «таанит цибур». Литургический канон, сложившийся в Эрец Исраэль, впоследствии составил основу ашкеназской ветви иудаизма, а литургия, пришедшая из Вавилонии, легла в основу сефардского направления [1].

В христианском православном каноне литургией называется наука о богослужениях христианской церкви в общей совокупности включенных в них действий, обрядов и форм, то есть значение термина соответствует его этимологии. Однако название «литургия» приобрело более узкий смысл, данным термином обозначается богослужение, в основе которого лежит центральная идея православного вероучения, отраженная в символическом обряде Евхаристии (Причащения). Основу обряда Евхаристии составляет евангельская притча о Тайной Вечере - трапезе Христа с учениками накануне распятия, его смыслом является искупление грехов посредством символического принятия верующими «бескровной жертвы» – тела и крови Христа в виде хлеба и вина. С ростом численности христиан обряд хлебопреломления был дополнен «анафорами» – «возношениями», или благодарениями, ставшими впоследствии частью литургической традиции. К III в. почти каждой крупной христианской общиной были выработаны собственные независимые литургические каноны, общим для которых при внешнем разнообразии форм являлся основной смысл. В IV в. один из отцов церкви

св. Василий Великий на основе канона, сложившегося на его родине, создал «последование», дошедшее до настоящего времени под названием «Литургии Василия Великого». Несколько позднее св. Иоанном Златоустом была произведена редакция сирийской анафоры и создана «Литургия Иоанна Златоуста», являющаяся наряду с литургией Василия Великого второй общеупотребительной формой в православной церкви. Изредка в настоящее время также служится литургия св. Иакова [2].

Порядок православной литургии состоит из нескольких фиксированных частей, берущих свое начало от первых поколений христиан. Так, первая подготовительная часть, именуемая «Проскомидией», символизирует древнюю «агапу» – братскую трапезу, предшествовавшую хлебопреломлению. В древней церкви пресвитеры, принимавшие «просфору» (греч.) «приношение» для агапы и литургии (хлеб и вино), молились за жертвователей и их близких, живых и умерших. Позднее название просфор получили небольшие круглые хлебы, из которых во время проскомидии вынимаются частицы в ознаменование памяти Иисуса Христа – «Агнца». Богоматери и святых, а также в молитвенное поминовение живых и усопших, в знак того, что все человечество является участником священной жертвы. Также во время проскомидии готовится вино, символизирующее кровь Христа, смешанное по ветхозаветному уставу с водой. Вступительная часть православной литургии – «литургия оглашенных» получила название от раннехристианского правила, согласно которому люди, объявившие («огласившие») о своем решении принять крещение, допускались только к вводной части литургии. Канон этой части литургии составляют «Великая Ектения» и «Малая Ектения» – благословения Бога, благодарственные псалмы – «антифоны», а также чтение главы из Евангелия – новозаветной части Библии, повествующей о земной жизни Христа. Третья, основная часть православной литургии – «Литургия Верных», в ходе которой поется «Символ веры» – молитва, содержащая основы - тезисы всего православного учения, а также совершается «Анафора» – обряд, символизирующий всеобщее примирение перед принятием Евхаристии. Завершает литургию освящение священнослужителем хлеба и вина и принятие прихожанами причастия [3].

Литургическая практика, как синагогальная, так и церковная, предполагает использование в ходе богослужения различных обрядовых предметов. Если в период становления обря-

довых форм предмет играл исключительно вспомогательную роль, то с формированием богослужебного канона он начал представлять самостоятельную символическую ценность, а также, в свою очередь, был наделен собственным каноном, касающимся назначения данного предмета, его дизайна, материала изготовления, условий хранения и т.д. Подобная трансформация предмета из одного качества (утилитарного) в другое (культовое) касается в большей степени православного ритуала, чем синагогального. Это связано с различием в статусах, присваиваемых синагоге и православной церкви. «Синагогой» (греч.) – «домом собрания» после разрушения Второго Храма принято называть помещение, служащее местом общественного отправления культа и центром религиозной жизни общины, но не считающееся собственно храмом, в отличие от православной церкви, называемой «домом Бога». Также данный аспект связан с идеей Троицы, являющейся основой христианского учения о Боге и предполагающей возможность сообщения святости тому или иному предмету через сошествие Святого Духа. С этим догматом связано и такое масштабное явление в православии, как иконопочитание.

Наиболее ранние из дошедших до нас предметов синагогальной утвари восточноевропейских еврейских местечек Украины относятся к XVIII в., так как синагоги первыми страдали во время частых войн и погромов, и более ранние вещи не дошли до настоящего времени. Одним из наиболее значимых синагогальных атрибутов иудейского культа и, пожалуй, центральным символом еврейского народа является менора [4], или семисвечник. Согласно Библии, описание меноры и предписание о ее изготовлении было дано Моисею Богом на горе Синай одновременно со священными заповедями. Согласно описанию Ветхого завета, в храме, построенном царем Соломоном, вдоль северной и южной стен стояло пять позолоченных менор. В буквальном переводе «менора» (евр.) - «светильник», однако понятие традиционно применяется по отношению синагогальному семисвечнику, все ветви которого развернуты в одной плоскости. При всем разнообразии менор, независимо от территории и периода их создания, все они имеют сходство с цветущим деревом, которое может быть символически уподоблено древу жизни – одному из центральных образов древней культуры всех народов земли. К меноре близки и трех - четырех - пятисвечные светильники, изготовлявшиеся как для хра-

мовых, так и для бытовых нужд. Они составляют значительную часть репертуара еврейского декоративно - прикладного искусства. Особую разновидность составляют так называемые хануккальные меноры – девятиствольные светильники, стилистически мало отличающиеся от обычной меноры, но используемые в строго определенные дни одного из наиболее важных праздников еврейского календаря – Ханукки. Хануккальные светильники или ханукки [5] являлись столь же обязательным элементом еврейского обихода, как и субботние подсвечники. Ввиду массовости их изготовления еврейские мастера на Украине оставили множество разновидностей хануккальных ламп от канделябров до многообразных по форме и орнаменту светильников, первоначально предназначенных для масла, и лишь затем приспособленных под свечи. Традиционная хануккия имеет в одном ряду восемь емкостей для масла или чашечек под свечи, количество которых определяется числом дней этого праздника, и одну свечу, называемую «шамаш» (евр.) – «служка», от которой зажигаются остальные свечи.

Семисвечник присутствует и в алтаре православного храма; его прообразом является вышеупомянутый ветхозаветный светильник из семи рожков в Библейской скинии, однако ему придается иное значение в соответствии с православным догматом. Семисвечник [6] знаменует семь таинств православной церкви: крещение, миропомазание, покаяние, причащение, елосвящение, брак и священство, семь огней семисвечника соответствуют притчам о семи духах Божьих, семи церквях, семи печатях таинственной книги, семи трубах ангельских, семи громах, семи чашах Божьего гнева, содержащихся в библейской книге Откровения Иоанна Богослова. Также семисвечник, согласно трактовке православных богословов, наглядно демонстрирует число семь, лежащее в основе многих небесных и земных законов бытия: семь цветов радуги, семь периодов земной истории человечества и церкви, семь Вселенских соборов.

Главной синагогальной святыней, которой отводится особое место в синагоге, является Тора [7] – Пятикнижие Моисеево, называемое также после становления христианства Ветхим Заветом (в отличие от Нового Завета, продолжающего библейскую историографию, основную часть которой составляют Евангелия [8], повествующие о земной жизни Христа). Чтение Торы является основой синагогальной литургии в субботние и праздничные дни. Для ее хранения в синагоге имеется специаль-

но отведенное место – Арон-Кодеш [9], представляющий собой многоярусный резной шкаф, расположенный у восточной «алтарной» стены синагоги (обращенной а сторону Иерусалима). Тора представляет собой свиток, написанный на пергаменте специально обученным для этого мастером, «сойфером»; каждые четыре пергаментные страницы сшиваются вместе специальными нитями, образуя «иериа» – разделы, соединенные, в свою очередь, в свиток. Концы свитка прикрепляются к круглым деревянным валикам – «эц хаим», с рукоятками по обеим сторонам; между рукоятками и валиком надеваются деревянные диски, поддерживающие свиток. когда он находится в вертикальном положении [10]. В средние века утвердилась традиция пышного украшения свитка Торы – его венчают богатые по форме и орнаментике навершия – короны – «кетер-тора», на цепи подвешивается специальная пластина с чеканным орнаментом – «торашилд» или «тас». Тас содержит надпись с названием праздника и служит для быстрого нахождения нужного места в Писании, поскольку в синагоге обычно имеется несколько свитков Торы, каждый из которых намотан на «эц хаим» в определенном месте, соответствующем надписи на щитке [11]. К пергаменту запрещено прикасаться руками, поэтому при чтении свитка пользуются особой указкой – «яд» (евр - «рука») [12], по форме воспроизводящей кисть человеческой руки с вытянутым указательным пальцем. Обрядовый характер предмета находит выражение в его богатой декорировке: большинство ядов выполнены из серебра, однако встречаются бронзовые, костяные и деревянные указки. Близким по значению и дизайну к свитку Торы ритуальным предметом является свиток Эстер (евр. - «Мегила Эстер») – одной из ветхозаветных книг, традиционно читаемой в период праздника Пурим [13].

В православной традиции Евангелие, являющееся основной частью Священного Писания, является важным литургическим атрибутом (Подобно Торе в синагоге) и хранится в алтарной части храма, расположенной, как и Арок Кодеш, у восточной стены. Однако Евангелие, в отличие от Торы, символизирует непосредственное присутствие Бога в алтаре храма. Напрестольное Евангелие («престол» - особый стол для расположения на нем литургических обрядовых предметов, символизирующий гроб Иисуса Христа, в котором его тело находилось до воскресения) имеет форму кодекса, вошедшую в обиход в более поздний период, нежели свиток. Древние Еван-

гелия, также, как и свитки Горы, были написаны на пергаменте (бумажные книги появились лишь с XV в.) специальными чернилами, существовала традиция цветной декорировки темперными красками заглавных букв - «буквиц» и украшения Евангелий иллюстрациями. Напрестольное Евангелие принято украшать металлическими (серебряными или позолоченными) окладами с изображением по углам четырех евангелистов. В середине лицевой части в XIV - XVII вв. изображалось распятие или образ Христа Вседержителя на троне, на обратной стороне оклада встречаются изображения распятия, воскресения Христова, образа Троицы, Богоматери. Оклады Евангелий, как правило, богато декорированы орнаментом, изображениями херувимов и святых. Рядом с Евангелием на престоле находится напрестольный крест – символ распятия, изображающего принесение в жертву Иисусом Христом собственной жизни ради спасения человечества. Напрестольный крест используется в заключение литургии и в других особых случаях для обряда осенения священником верующих крестным знаменем, а также для освящения воды в праздник Богоявления (Крещения) и при особо торжественных молебнах. Также одним из важных напрестольных атрибутов является «антиминс» (греч. «анти» – «вместо», «мисион» – «стол» - «вместопрестолье». т.е. предмет, заменяющий престол), представляющий собой четырехугольное полотнище из шелковой или льняной материи с изображением положения во гроб Иисуса Христа, орудий его казни и четырех евангелистов по углам с символами этих евангелистов. Антиминс предназначается для исполнения таинства претворения хлеба и вина в тело и кровь Христа и разворачивается только в определенный момент литургии, в остальное время он находится в свернутом состоянии в особом полотне, называемом «илитоном» (греч.) – «обертка, повязка». Внутри антиминса, согласно раннехристианской традиции, находятся мощи святых. Потребность в переносном престоле возникла в период гонений на христиан, когда появилась необходимость совершения внехрамовой литургии, однако антиминс сохраняется до настоящего времени одновременно с престолом [14]. Помимо антиминса, Евангелия и напрестольного креста на престоле находится дарохранилище – особый сосуд для хранения т.н. «Святых даров» – «тела» и «крови» Христа, использующихся для причащения на дому тяжело больных и умирающих людей, либо при недостатке причастия в больших

приходах. Дарохранительница обычно имеет форму храма или часовни с небольшой гробницей и символизирует Ковчег Завета, устроенный в Моисеевой скинии, однако его значение преобразуется в хранилище тайн нового Завета [15].

Одним из обязательных предметов, использующихся в синопсальной церемонии отделения субботы от остальных дней недели, является «бсамим», или «годес» специальный сосуд для благовоний, в качестве которых используется гвоздика, шафран, пряности, а в сефардских общинах – розмарин. Воскурение благовоний известно с глубокой древности. В Ветхом Завете предписывается приносить Богу ароматы для воскурений в числе прочих даров и сделать особый жертвенник для приношения курения. Более поздняя трактовка значения обычая воскуривать благовония в иудаизме состоит в символическом утешении человека, так как происходит потеря добавочной души, вселяющейся в человека в субботу и покидающей его на исходе субботы. Бсамим, как правило, представляют собой металлические сосуды разнообразной формы, с отверстиями для воскурения благовоний. Первоначальные формы бсамим, сложившиеся в эпоху раннего средневековья, восходят к форме христианских дарохранительниц, более поздние образцы на территории Восточной Европы и Украины, в частности, являются повторением формы православных кубков – потиров, дополненных соответствующей крышкой. Это является характерным примером взаимосвязи двух культур – иудейской и православной [16].

Сходный обряд воскурения благовоний в православном каноне называется «каждением» и осуществляется с помощью «кадила» («кадильницы») – особого сосуда, подвешенного на цепочках, за которые его держит священнослужитель (диакон, священник, епископ). Данная форма получила распространение в X – XI вв., более древние кадила («кацеи») вместо цепочек имели рукоять для ношения. Сосуд состоит из двух частей, нижняя часть – «фиала» – содержит раскаленные древесные угли, на которые кладется ладан, выделяющий при сгорании специфический дым и запах. «Ладан» – преобразованное в русском языке название благовония «ливан», представляющего собой ароматическую древесную смолу. Верхняя часть кадила изображает кровлю храма с одним или пятью куполами, увенчанными крестами, и подвижно соединена с верхней частью цепочек для удобства добавления ладана. Согласно православному канону, огонь кадила символизирует божественную сущность

Иисуса Христа, уголь – его земную, человеческую природу, а ладан олицетворяет молитвы людей. Каждение, направленное на священные предметы – иконы, храмовую утварь, является жертвоприношением Богу, направленное на людей – знаменует их очищение и освящение «Святым Духом» [17].

Как в иудейской, так и в православной литургической практике распространено использование ритуальных сосудов для вина, блюд и тарелок различного назначения. В иудаизме широкое распространение получил обряд «киддуш» (евр. – «освящение») [18] - благодарственная бенедикция за освященные и дарованные Богом Израилю дни субботы и праздников, совершаемая над бокалом вина. Для киддуша, как правило, используются серебряные бокалы или стаканы для вина, однако встречаются обрядовые изделия из стекла, фаянса, фарфора. Из обрядовых блюд наиболее характерно блюдо для «седера» – праздничной трапезы в дни праздника Песах [19].

Православный обрядовый сосуд для вина – «потир» (греч. – «сосуд для питья») употребляется во время литургического обряда претворения вина в кровь Христа и является образом чаши, переданной Иисусом Христом своим ученикам во время Тайной вечери, а также одним из символов Богородицы. Чаша (потир) также символизирует вечную жизнь, так как смысл причастия состоит для верующих в соединении с вечной божественной сущностью. Потир представляет собой круглую чашу на высокой подставке с круглым основанием, причем диаметр основания превышает диаметр чаши, ножка, соединяющая чашу с основанием, имеет в середине утолщение – «яблоко» «Дискос» (греч.) – «круглое блюдо» – богослужебный сосуд, представляющий собой небольшое круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно. Дискос предназначается для обряда проскомидии для размещения на нем частиц просфоры, являясь образом блюда, с которого, согласно Евангелию. Христос взял хлеб во время Тайной вечери, претворив его в свое тело. Окружность, лежащая в основе формы диска и потира, не имеющая начала и конца, является символом вечности церкви. Дискос в ходе богослужения приобретает ряд частных значений, символизируя как вифлеемские ясли, так и гроб Христа, что отражается в изображениях на его дне. Начиная с раннехристианской эпохи потир и дискос считались наиболее значимыми предметами, согласно первостепенной важности обряда причащения, в котором они участвовали.

Поэтому даже во времена гонений на христиан они часто выполнялись в драгоценных металлах – золоте или серебре, хотя в отдаленных бедных приходах позднее встречались изделия из олова, меди и даже дерева. На дискосах чаще всего присутствует изображение ангелов или креста, на потирах – образы Христа Спасителя, Богоматери, Иоанна Предтечи и креста. Вспомогательными атрибутами, используемыми для православной литургии, являются «лжица» – небольшая ложка для причастия, выполненная из золота, серебра или неокисляющихся сплавов, и «копие» – плоский железный нож в виде наконечника копья, заостренный с двух сторон и вставленный в деревянную или костяную рукоять. Копие служит для выделения частей просфоры на проскомидии, одновременно символизируя одно из орудий казни Христа и орудие божьего промысла, выделяющее из среды человечества избранных Богом. При богослужении употребляются также небольшие тарелочки без подставок, как правило, серебряные, для вырезания на них частиц из просфор, на одной из которых изображен крест, на другой – Богоматерь с младенцем в лоне [20].

Выводы. Сходная семантика многих литургических обрядов в иудаизме и православии обусловлена общим источником этих вероучений, которым является Тора (Ветхий Завет). В иудаизме развитие идей, изложенных в Торе, воплотилось в дополнениях и комментариях к ней, представленных в «Мишне» – сборнике толкований и инструментария Торы, «Талмуде» – энциклопедическом своде всего комплекса законов и правил их исполнения. В христианстве к обрядам ветхозаветной традиции добавляется комплекс новых установлений, связанный с появлением и господством Нового Завета, смыслом которого стало свершившееся пришествие Мессии.

Отношение к обрядовым предметам в иудаизме и православии стало результатом приоритетов в литургических традициях Текста и Действа. Иудеи, исторически отождествляемые с народом Книги, относились к синагогальной службе как к процессу всецелого господства божественного слова над предметной обрядовостью. В православной традиции эти две формы богослужения (вербальная и церемониальная) получили, по меньшей мере, равный статус, и, соответственно, четкую канонизацию.

Таким образом, при внешних сходствах предметов культовой обрядовости в иудаизме и православии имеются существенные различия в их символике, связанные с ролью и зна-

чимостью в богослужениях. В целом еврейским обрядовым предметам присуща меньшая зависимость от канона и большее разнообразие во внешних формах, декоре и материале исполнения. Глубинная основа этого явления состоит в отличии статуса синагоги, не считающейся храмом, от православной церкви, имеющей непосредственное значение храма. Это выражается в различной степени святости, присваиваемой архитектуре, интерьеру, и, в особенности, культовым предметам, являющимся вспомогательными атрибутами в иудаизме к олицетворением божественной сущности в православии.

Список литературы:

1. Краткая еврейская энциклопедия В 10 томах. (Гл. ред. Ицхак Орен (Надель). // Иерусалим: Общ-во по исследованию еврейских общин: Центр по исследованию и документации восточно-европейского еврейства: Еврейский университет в Иерусалиме, 1992. - Репринтное изд. - М: Красный пролетарий, 1996. - Т.4. - С. 923-934.
2. Настольная книга священнослужителя: (Руководство по совершению частного богослужения и служб Триодной постной и цветной) 7 Русская православная церковь. - М.: Издательство Московской Патриархии. 2001. - Т.4. - С. 733-735.
3. Прот. Мень А. Православное богослужение: таинство, слово и образ. - М.: СП «Слово». 1991. - С. 35-50.
4. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.5. - С. 260-262; Канцедикас А. Бронза: Альбом. - М. Имидж. - (Шедевры еврейского искусства). - С. 23-27; Sed Rama G. Jewish Art // Bibliographical references and index. - Paris: Editio - Editions Citadelles & Mazenod. 1997. - P. 23, 617; Jarrasse D. Synagogues, *ft* Architecture and Jewish Identity. - Paris: Vilo International, 2001.-P. 23.274.
5. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.9. - С. 624-630; Канцедикас А. Бронза... - С. 27-31; Корн И. Иудаизм в искусстве. - Минск: Белфаксиздатгрупп. 1997. - С. 107; Sed-Raina G. Jewish Art. - P. 616; Jarrasse D. Synagogues... - P. 274.
6. Настольная книга священнослужителя... - С. 51-52; Прот. Мень А. Православное богослужение: таинство, слово и образ. - М.: СП «Слово», 1991. - С. 188.
7. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.8. - С. 1002-1006; Корн И. Иудаизм в искусстве... -С. 9-11,107; JarrasseD. Synagogues... - P. 275.
8. Настольная книга священнослужителя... - Т.4. - С. 15-16, 19, 43, 46-48; Прот. Мень А. Православное богослужение... -С. 183; Иеромонах Томас. Авторитет книги в древнерусском монашестве. / Тысячелетие крещения Руси. / Материалы международной церковно-исторической конференции. Киев, 21- 28 июля 1986 г. - М: Издание Московской патриархии. 1988. - С. 211-214; Логвин Г. 3 глубин. // Давня книжкава Мініатюра XI - XVIII столт. - К: Дніпро, 1974. - С. 46-48.
9. 100 еврейских местечек Украины; Подолня: Исторический путеводитель / Сост. Лукин В., Соколова А., Хаймович Б. - Иерусалим-СПб. 2000. - Вып.2. - С. 61- 62; Jarrasse D. Synagogues.-P. 273.
10. Краткая еврейская энциклопедия... -Т.7. - С. 785-787.
11. Канцедикас А. Волковинская Е. Романовская Т. Серебро: Альбом. - М.: Имидж. - (Шедевры еврейского искусства). - С. 68, 349—350; Корн И. Иудаизм в искусстве... - С. 102-103,116; Jarrasse D. Synagogues... - P. 274.
12. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.10. - С. 898; Канцедикас А... Серебро... - С. 188. 349-350.
13. Краткая еврейская энциклопедия... -Т.6. - С. 888-891.; Корн И. Иудаизм в искусстве... - С. 65,108-110; Jarrasse D. Synagogues... - P. 275; Sed-Raina G Jewish Art.. - P. 617.
14. Настольная книга священнослужителя... - С. 13, 15-16, 18, 35-36, 43-48, Прот. Мень

- А. Православное богослужение... - С. 176.
15. Настольная книга священнослужителя... - С. 15, 35, 38, 43,48; Прот. Мень А. Православное богослужение: таинство, слово и образ. - М.: СП «Слово», 1991. - С. 177.
16. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.9. - С. 487-489.; Корн И. Иудаизм в искусстве... -С. 15-16; Jarrasse D. Synagogues... - P. 273; Sed-Raina G Jewish Art... - P. 616.
17. Настольная книга священнослужителя... - С. 17, 99-102.
18. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.4. - С. 244-246.; Корн И. Иудаизм в искусстве... - С. 14.
19. Краткая еврейская энциклопедия... - Т.6. - Ф 453-456.; Корн И. Иудаизм в искусстве... - С. 67-70,72,74-75,80; Jarrasse D. Synagogues... - P. 274; Sed-Raina G. Jewish Art... - P. 617.
20. Настольная книга священнослужителя. - С. 15-17,19, 36, 88-98.

Иллюстрации:

1. Бсамим (годес). XIX в. Серебро, позолота, филигрань, инкрустация камнями. Российский этнографический музей, Санкт-Петербург.
2. Дарохранительница. 1751 г. Серебро, позолота, чеканка, гравировка. Новгород.
3. Дискос, копия, лжица. XIX в. Серебро, позолота, эмаль. Златоуст.
4. Яд (указки для чтения Торы). XIX в. Серебро. Российский этнографический музей, Санкт-Петербург.

2

3

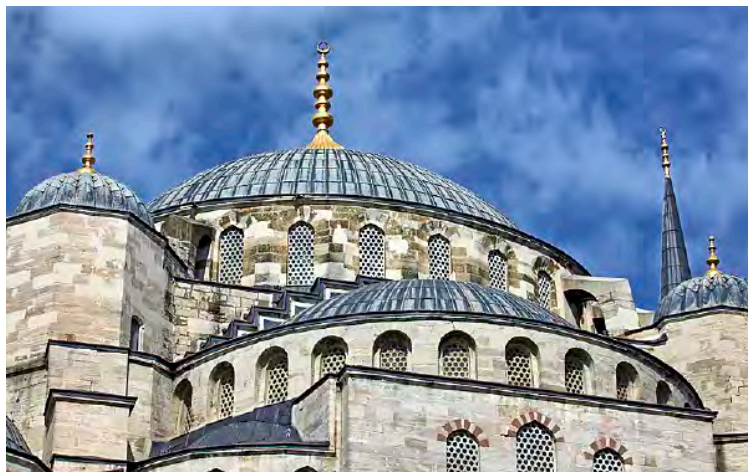

4

ИСЛАМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аббясов Р.Р.

Мечеть Ахмедие

Реализация основных положений социальной программы российских мусульман в деятельности мусульманских организаций

Концептуальный документ «Основные положения социальной программы российских мусульман» (инициатором создания и разработчиком в 2001 г. выступила центральная религиозная организация мусульман Совет муфтиев России) в некоторых источниках называют доктриной, что вполне оправдано, поскольку в нем заложены цели для стратегического развития мусульманского сообщества, изложены фундаментальные положения религии и он разработан с учетом актуальных на тот период проблем. По нашему мнению термин социальная доктрина может быть применен к программному документу российских мусульман, так как она является целостной концепцией и содержит необходимые элементы. Программный характер документа подчеркивает его четкую структуру, представленную следующими главами:

- «Основы вероучения»
- «Права и свободы человека»
- «Ислам и социальные проблемы»
- «Наука, культура и образование»
- «Ислам и нации»
- «Отношение мусульман к представителям других религий»
- «Мусульмане и государство»
- «Мусульмане в российском государстве» [1, с.43].

Наибольший интерес и научную новизну, по нашему мнению, представляет в этой связи анализ практической реализации положений социальной программы. Оценка реализации социальной программы потребовала выделения критериев и признаков, по которым нами могли бы быть сделаны выводы об ее эффективности. Однако проведение такого исследования было сопряжено с рядом особенно-

стей. Во-первых, документ, разработанный Советом муфтиев России, носит рекомендательный характер и обращен ко всей мусульманской умме нашей страны, а так же ко всем, кому интересен данный вопрос. Во-вторых, учитывая некую разобщенность, наличие нескольких независимых друг от друга централизованных религиозных организаций мусульман России получение информации о реализации программы в обобщенном виде затруднительно.

Для выявления особенностей реализации основных положений изучаемого программного документа нами были использованы следующие методы: анализ текстов, выступлений, изучение отчетов, статистических данных.

Исследование реализации программы проводилось по ряду критериев:

1. Статистические показатели изменения численности российской мусульманской уммы (данные статистики, внутренние данные из ДУМ);

2. Оценка деятельности мусульманских организаций по структурным компонентам программ (изучение отчетов по итогам деятельности центральных религиозных организаций мусульман).

Обратимся к важному в контексте нашего исследования показателю «количество верующих», который обычно используется как маркер, характеризующий представленность различных религиозных групп на территории России и для оценки религиозности в целом. По различным оценкам в России сегодня насчитывается более 25 млн. мусульман.

Так же можно проследить за динамикой числа религиозных организаций [2, с. 60], учет которых ведет Министерство юстиции РФ. Мусульманские религиозные организации, согласно приведенным данным, показывают тенденцию к стабильному росту численности.

Таблица 1. Динамика роста числа мусульманских религиозных организаций

01.01.1996	01.01.2000	01.05.2004	01.10.2012	01.10.2014
2494	3098	3537	4551	4961

При анализе статистических данных мы столкнулись с отсутствием официальной информации о количестве культовых сооружений (мечетей). Приводятся цифры более 8 тыс.,

однако ни подтвердить, ни опровергнуть их нет возможности. Это связано как с правовыми особенностями регулирования данного вопроса, так и с разобщенностью и отсутствием единого центра в самой мусульманской общине России. По мнению представителей мусульманской общины в ряде регионов страны существует негласный запрет на строительство мечетей. В сложившейся ситуации мусульмане проводят богослужения в специально приобретенных или построенных помещениях, которые могут быть зарегистрированы в Регистрационной палате как жилые или нежилые объекты, но не мечеть. В таком случае получить реальные данные о количестве мечетей не представляется возможным.

Прежде чем оценивать реализацию социальной программы российских мусульман мы изучили деятельность целого ряда мусульманских организаций с целью выявления наиболее активных структур. Учитывая некоторую разобщенность среди мусульманской уммы России и наличия по этой причине нескольких независимых друг от друга центральных религиозных организаций (Совет Муфтиев России, Центральное Духовное Управление Мусульман, Координационный центр мусульман Северного Кавказа) оценка реализации социальной программы является затруднительной. Источником данных в этой сфере для нас стали официальные интернет страницы организаций, отчеты о деятельности и информация об участии в жизни общества. Принимая во внимание значительный исторический период, о котором идет речь, мы приводим данные в обобщенном виде.

Проблемы мусульманского сообщества в сфере соблюдения прав верующих условно можно разделить на следующие группы:

1. Проблемы, касающиеся ущемления прав больших групп верующих мусульман. К этой категории можно отнести проблему с недостатком культовых сооружений (мечетей) в отдельных регионах России. Эта ситуация вызывает беспокойство как самих мусульман так и представителей иных религиозных убеждений, выражающих недовольство скоплением мусульман в пятничные и праздничные дни вокруг мечетей.

2. Запрет литературы религиозного характера, признание ряда книг экстремистскими. Под запрет попадали как дей-

ствительно опасные книги, пропагандирующие деятельность экстремистов, так и литература, не имеющая к этим фактам никакого отношения.

3. Отдельные факты нарушения прав мусульман и дискриминация по религиозному признаку

В целом Россия имеет достаточную законодательную базу для защиты прав своих граждан в отношении свободы совести и религии. Тем не менее, возникающие проблемы говорят о некоторых сложностях в их реализации. Религиозные организации России в своей деятельности максимально заинтересованы в соблюдении законодательства и, что не менее важно, призывают своих прихожан, среди которых много граждан других государств, следовать законам страны, в которой проживают.

Общественное благо для мусульманина является, прежде всего, мотиватором для успеха личного. Ислам в своей мировоззренческой основе нетерпим к порокам современного общества потребления. На сегодняшний день участие мусульманских организаций в решении социальных проблем не ограничивается помощью лишь в пределах мусульманской общины. Являясь социально активной частью российского общества, мусульмане ведут работу с различными категориями граждан, нуждающихся в социальной поддержке.

Среди наиболее разработанных направлений можно отметить:

- Благотворительная деятельность
- Волонтерское движение
- Работа в пенитенциарных учреждениях и помощь осужденным.
- Работа с мигрантами.
- Проведение мероприятий, направленных на развитие социо-культурного диалога.

Как можно заметить, перечень социальных вопросов, в решении которых принимает участие мусульманская община России, оказался гораздо шире, чем представлен в социальной программе. Это, по нашему мнению, показывает, что мусульмане стремятся занимать активную гражданскую позицию.

Следуя логике документа образовательная и научная деятельность могут служить показателем интеллектуального

потенциала мусульманской уммы России. За прошедшее десятилетие ситуация с религиозным образованием претерпела множество изменений. В России сегодня представлены все уровни исламских учебных заведений: от мактабов и медресе до высших учебных заведений. Актуальными вопросами в образовании является стандартизация образовательного процесса, повышение уровня преподавательского состава.

Согласно информации с официальных интернет страниц централизованных религиозных организаций мусульман, сотрудники организаций и члены местных общин на постоянной основе принимают участие в международных и российских конференциях и форумах. К этому направлению относится и расширение книгоиздательской деятельности только одной централизованной организации (СМР) за последние годы: вышли из печати более 60-и наименований книг по исламской проблематике общим тиражом около 127 тысяч экземпляров.

С целью поддержания конструктивного межконфессионального диалога и выстраивания дружественных взаимоотношений с представителями традиционных конфессий на постоянной основе проходят Форумы и конференции, для того чтобы изучать опыт мирного существования разных народов и религий на территории одного государства.

Одним из самых востребованных пунктов социальной программы является глава о взаимодействии мусульманских организаций с органами государственной власти. Можно отметить, что практическая реализация этого направления выстраивается сегодня на партнерских началах. Мнение религиозных организаций мусульман по тем или иным вопросам озвучиваются в рамках парламентских слушаний, заседаний комитетов Госдумы и других мероприятий, подготовленных органами власти. Мусульманские лидеры принимают участие в работе Общественной палаты и специально созданных Советов при Президенте и Правительстве РФ. Подписаны соглашения и Протоколы о сотрудничестве с рядом государственных организаций: Федеральной миграционной службой, Федеральной службой судебных приставов, Федеральной службой исполнения наказаний, МВД России и Министерством обороны РФ.

В рамках статьи не представляется возможными приве-

сти все данные о деятельности мусульманских организаций, которые укладываются в спектр вопросов Социальной программы. Перечислением лишь небольшой части мы постарались показать активность мусульманского сообщества, его готовность быть партнером государственных структур в решении широкого круга вопросов.

Проведенное исследование и анализ опыта реализации основных положений социальной программы российских мусульман позволяют сделать ряд важных выводов.

На сегодняшний день реализация направлений, обозначенных в программном документе, отвечает заявленным целям, но носит скорее стихийный характер. Наиболее разработанными можно считать направления, которые касаются социального служения и взаимодействия с органами власти, межконфессионального диалога.

Важно отметить, что документ носит рекомендательный характер и отсутствуют единые механизмы его реализации, что делает затруднительным оценку прилагаемых религиозными организациями усилий по воплощению на практике принципов социальной программы. Учитывая эти факты, необходимо пересмотреть как саму структуру социальной программы, делая акцент на актуальных вопросах, а так же видится целесообразным разработать предложения касающиеся механизмов ее реализации.

Список литературы:

1. Основные положения социальной программы российских мусульман, Совет муфтиев России, Ярославль, ДИА-пресс, 2001 г., 43 с.
2. Шахов М.О., Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон, ИД Медина, Москва-Нижний Новгород, 2012 г., 515 с.

Bibliography

1. The main provisions of the social program of Russian Muslims, the Council of Muftis of Russia, Yaroslavl, DIA Press, 2001, 43 p.
2. Shakhov M.O. Muslim religious organizations in the Russian Federation and the Law, Foreign Medina, Moscow, Nizhny Novgorod, 2012, 515 p.

Дзуцев Х.В.

*доктор социологических наук, профессор, начальник отдела
Института социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальной работы
Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*

Хугаева А.А.

*кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
и социальных процессов Северо-Осетинского государственного
университета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ*

Дибирова А.П.

*кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Института социально-политических исследований РАН*

Исламизм как форма религиозного экстремизма в современном мире¹

Религиозный экстремизм в мире...

Для постиндустриального общества, в котором пребывает ряд христианских стран, характерны ослабление роли религии вместе с развитием науки, поддержка религиозного плюрализма и веротерпимость. В противоположность этому в традиционных мусульманских обществах государств Африки и наиболее консервативных странах Азии религия определяет мировоззрение, хотя незначительный религиозный плюрализм в общественном сознании присутствует².

Религиозный фундаментализм стал атрибутом не только традиционного, но и сегодняшнего постиндустриального общества. Он характеризует взгляды обширных религиозных групп, призывающих к буквальному пониманию основных священных книг. Последователи этого течения считают, что доктрины, прописанные в этих текстах, должны быть применены во всех областях социальной, политической и экономической жизни. Религиозные фундаменталисты уверены, что возможен только один взгляд на мир, в их отношении к нему нет места ни сомнениям, ни возможности различных толкований. Фундаментализм проявляет себя в форме террористических актов. При этом эти акты и организации, которые они представляют, могут быть неизвестными, а их цели – неясными. К примеру,

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда (РГНФ). Номер проекта 14-03-000690 от 28 мая 2014 г.

2 Масионис Дж. Социология, «Питер», 2004. 751с.

атаки 11 сентября 2001 года на США не были попыткой нанести стране военное поражение или захватить ее территорию. Совершившие их люди не представляли какую-либо конкретную страну, но у них была определенная цель, которую так и не удалось установить. Совершенно ясным является то, что такого рода террористические акции оказались выражением ненависти, попыткой дестабилизировать ситуацию в стране и поколебать моральный дух нации, вселив в души людей гнев и страх.

Тревога западного мира обращена на активизацию конфронтации государств Ближнего Востока к другим государствам, которые не разделяют их вероучения. По мнению политолога Сэмюэля Хантингтона, борьба между западными и исламскими взглядами может стать «столкновением цивилизаций» не менее значительным и затяжным, чем холодная война. Более половины населения земного шара втянуто в это противостояние. Однонациональные государства больше не являются основными действующими силами в международных отношениях, поэтому соперничество и конфликты будут происходить между более крупными культурами и цивилизациями³.

Публицист и исследователь природы исламского экстремизма Hamed Abdel-Samad⁴ (2013) также считает, что исламский экстремизм уже не следует рассматривать в контексте геополитики только исламского мира. В своем выступлении перед аудиторией отделения истории иудаизма Мюнхенского университета он заключил, что в движении «исламизм» большинства мусульманских государств имеются три пути: 1. Войти в правительство в виде подавляющего большинства и насаждать оттуда свои волю и политику (это было бы самым разрушительным для общества); 2. Отойти от дел и выразить «полное доверие тактике правительства», признав, что последнее «работает на благо народа» (это было бы наиболее выгодной тактикой, так как в глазах народа они выглядели бы людьми, сложившими свои знамена во имя мира); 3. «Алжирский сценарий», то есть отправка своих сторонников на улицы для терроризации народа. Это было бы доказательством их полной криминализации и скорого «демонтажа». Таким образом, сама история отправила бы их на свои задворки.

Аналогичной точки зрения на проблемы инсургентов исламского мира придерживается экспертное сообщество США. Американские военные эксперты отмечают, что инсургенты

3 Huntington, Samuel, 1993. One clash of civilizations? // Foreign Affairs, 72. 3.1993.

4 Hamed Abdel-Samad // "Moderate Muslimbrüder? Wie Naiv!"/Die Presse, 03.07.2013.

с годами демонстрируют все больший профессионализм: они успешно используют сложные технологии установки взрывных устройств, удачно охотятся за воздушными целями, используют качественную подделку документов, пользуются формой иракской полиции и вооруженных сил и пр.

По оценкам Иана Беккета [Ian F. Beckett], сотрудника Института стратегических исследований [Strategic Studies Institute], на сегодняшний момент не существует внушающей доверия статистики жертв партизанской войны в Ираке. Проблема заключается в системе подсчета: коалиционные силы в деталях сообщают лишь о своих потерях. Подсчет мирных жителей Ирака, погибших в результате взрывов и обстрелов, ведут иракские власти (официально объявлено, что в результате действий инсургентов погибли около 12 тыс. иракцев). Потери террористов и инсургентов оцениваются лишь по косвенным источникам: по сообщениям иракских силовых структур, сил коалиции (по информации, размещаемой на исламистских сайтах) на основе публикаций в иракских газетах и пр. Наиболее известно лишь количество похищений иностранцев, организованных инсургентами, прежде всего за счет внимания, которое проявляют к этим событиям международные средства массовой информации. За период с 1 апреля 2004 по 31 января 2005 года они похитили 264 человека (на тот момент в Ираке находились около 100 тыс. иностранцев). 20% из них (47 человек) были убиты, 150 освобождены, пятеро сбежали. Лишь шестерых заложников удалось освободить в результате операций служб безопасности. Судьба 150 похищенных оставалась неизвестной.

Несколько лучше ситуация с анализом интенсивности атак. По данным исследовательского Института Брукингса [Brookings Institution], наиболее опасной зоной Ирака являются Багдад и Мосул, в которых ежемесячно фиксируются 300–400 взрывов бомб, обстрелов и пр. Наиболее спокойная обстановка на севере Ирака, в зонах, которые контролируются курдами.

Инсургенлы заметно изменили свою тактику. В 2003–2004 годах подавляющее большинство атак было направлено на иностранные войска (к примеру, за период с октября 2003 по сентябрь 2004 года их обстреливали и взрывали 3227 раз). На втором месте по общему количеству терактов и нападений была иракская полиция (209), на третьем – гражданские объекты (180). Большинство жертв были представителями мирного населения (1 981 убитый) и полиции (480). Для срав-

нения: за тот же период времени погиб 451 солдат коалиции. С конца 2004 года инсургенты намного чаще атакуют иракские силы безопасности и военных, а также местные органы власти. Атаки на силы коалиции стали совершаться заметно реже: одной из причин этого называют достаточно низкую «эффективность» подобных нападений и то, что инсургенты стремятся прежде всего дестабилизировать ситуацию в стране, что возможно лишь с помощью давления на новые власти.

Согласно выводу, сделанному экспертами Института анализа глобальной безопасности [Institute for the Analysis of Global Security], достаточно удачными оказались действия инсургентов, направленные против экономики Ирака. По состоянию на апрель 2005 года в Ираке были убиты 276 и ранены 2.6 тыс. технических специалистов, работавших над реализацией различных инфраструктурных проектов. По данным Министерства обороны США [Department of Defense], из-за постоянных диверсий до сих пор не удалось восстановить довоенный уровень производства электроэнергии. Добыча нефти не увеличилась. До сих пор до 30% жителей иракских городов не имеют доступ к водопроводу.

Еще одной целью инсургентов является создание атмосферы страха и безнадежности. Именно этим объясняют организацию ими экстраординарных террористических атак: например, на объекты, которые традиционно считались неприкосновенными (мечети, церкви, представительства ООН и иных международных организаций), взрывы супербомб в людных местах, что приводит к большому числу жертв и пр. По мнению экспертов Центра стратегических и международных исследований [Center for Strategic and International Studies], одной из главных задач инсургентов является формирование своего позитивного имиджа в глазах сочувствующих: каждый теракт, каждая атака воспринимаются ими как военная удача. Фактически инсургенты пытаются спровоцировать «столкновение цивилизаций», утверждая, что все их действия направлены на борьбу с Западом и США и защиту арабов и ислама.

Инсургенты представляют достаточно небольшую часть иракского народа: к примеру, по оценкам Центра стратегических и международных исследований, их число и число сочувствующих не превышает 6–9% от численности населения страны. Впрочем, опрос, проведенный силами коалиции в феврале 2005 года, показал, что 45% иракцев поддерживают атаки на оккупационные войска и лишь 15% – действия США,

Великобритании и их союзников.

Как будет развиваться ситуация в будущем – пока неясно. Мнения американских экспертов весьма противоречивы. Как считает Джеффри Вайт [Jeffrey White], сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики [Washington Institute of Near East Policy], иракские инсургенты действуют по иному сценарию, чем их предшественники. «Классические» партизаны проходили в своих действиях три главные фазы: сперва они копили силы и совершали внезапные нападения в стиле «бей – беги», позже начинали борьбу за контроль за отдельными районами и анклавами, применяя здесь традиционные виды вооружений и армейскую тактику, и, наконец, пытались установить свою власть над всей страной. Иракские инсургенты действуют совершенно иначе и их конечные цели пока неясны, вероятно, и им самим.

По данным Министерства обороны США, за период с июня 2003 по 5 июня 2005 года в Ираке погибли 1674 американских военнослужащих, 1285 из них – в результате действий инсургентов; 54% – в результате взрывов бомб. Кроме них, другие члены коалиции потеряли 94 военнослужащих. Великобритания – 89 солдат и офицеров, Италия – 26, Украина – 18, Польша – 17, Испания (войска выведены из страны) – 11, Болгария – 10, Словакия – 3, Эстония, Таиланд и Нидерланды – по 2, Дания, Сальвадор и Венгрия – по одному.

По состоянию на конец января 2005 года в тюрьмах Ирака содержались 7,9 тыс. заключенных. Сколько из них инсургентов, а сколько обычных преступников – неизвестно.

В мае 2004 года в Ираке были расквартированы 138 тыс. солдат и офицеров США и 23 тыс. из войск иных государств коалиции (всего 26). Наиболее крупные контингенты предоставили Великобритания (8 тыс.), Южная Корея (3,6 тыс.), Италия (около 3 тыс.), Польша (1,7 тыс.), Украина (1,6 тыс.), Грузия и Румыния (примерно по 800), Япония (550), Дания (530) и Болгария (460). По состоянию на май 2004 года в Ираке были подготовлены 90,6 тыс. полицейских, 72 тыс. военных и национальных гвардейцев. За период с июня 2003 по 5 июня 2005 года погибли 2204 иракских военных и полицейских. В апреле 2005 года 28–40% трудоспособных иракцев не имели работу.

...В Европе

Противостояние Востока и Запада освещено в ряде работ

европейских исследователей⁵. Они сошлись во мнении, что противоречия и трудности сегодняшней Европы объясняются различным восприятием реальности представителями европейской и мусульманской цивилизаций. В общественном европейском сознании все острие критики исламистов обрушивается на «столпы» европейских общественных ценностей – свободу и равенство. По утверждению же исламистов, западный мир вследствие чрезмерной свободы погряз в грехе. Его экономику и мораль губят два основных фактора: разрешение взимания процентов в хозяйственной и торговой сферах и чрезмерная самостоятельность женщин.

Удивительно, что сильных дискуссий по поводу посещения девочками занятий физкультурой, плаванием и походов нет. Но по поводу ношения платка в общественных местах дебаты не утихают. Он все еще воспринимается как символ самоидентичности, а порой – и как форма молчаливого протеста против чрезмерной эмансипации женщин в западном обществе.

По словам телеведущего одного из немецких телеканалов Отто Шилия (Otto Schily): «ислам становится исламом, когда из поведенческой пассивной формы протеста переходит к выражению политических взглядов против универсальных прав человека. Речь идет не только о стремлении добиться этого всеми доступными государственными средствами, но и об обращении к протестным выступлениям граждан. Но все же мы не считаем ислам и исламитов тождественными понятиями. Социальная интеграция мусульман в европейское общество – это одно из наших общественных устремлений. Моя позиция по этому вопросу ясна: ислам – это религия, исламиты – это экстремистский инструментализм. Социальная интеграция мусульман в Германии может быть удачной только на основе политического самоопределения, которое заключается в однозначном безусловном признании европейских демократических законов. В этом случае ислам обогатил бы идеологию плюрализма в Европе»⁶.

Подобной точки зрения придерживается и другой аналитик – исламовед Zekirija Sejđini, профессор Инсбрукского университета. В своих трудах он проводит идею о бессмысленности попыток отделиться от политического ислама высоким уровнем пренебрежения и игнорирования, так как ислам уже стал

5 Gerhard J., 2004; Janßen A., Polat A., 2006; Blanchard. P., 2006. Цитируется по Apel Hans «Europa ohne Seele».-Brunnen Verlag Gießen- 2007- 256 S

6 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pößneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

европейской реальностью. Напротив, надо активно искать точки взаимодействия для оптимально разумного существования⁷.

Доктор теологии, профессор Hans Apel⁸ (2007) в отношении возможности взаимопонимания двух миров и интегрирования мусульман в европейский социум настроен не столь оптимистично. По его наблюдениям, выходцы из стран исламского Востока сами всячески этому сопротивляются. Объединения мусульман, прежде всего мечети, не всегда придерживаются рамок просветительской и обучающей деятельности. Свои занятия они строят на принципах далеко не демократических, ссылаясь на то, что это не предусмотрено характером их духовной деятельности. И это им удается тем легче, чем к менее привилегированным слоям принадлежат их прихожане, и более всего – с вновь прибывшими мигрантами. Особый акцент в проповедях делается на противопоставление мусульманского вероучения нашему (западному) установившемуся общественному порядку. Проповедники «политического ислама» видят в ведении уроков исламского религиоведения шанс укрепить свое влияние. Ханс Апель замечает, что даже иммигранты-мусульмане второго поколения существенно отличаются от таковых немусульман.

В чем же отличие эмигрантов-мусульман от им подобных из других стран мира? Эти отличия состоят в следующем:

1. Мусульманское духовенство активнее поддерживает своих прихожан в их тяжелых буднях;

2. Весомыми остаются рекомендации духовенства молодым мусульманам при выборе спутника жизни;

3. Мусульмане труднее адаптируются к западной жизни и вследствие этого способны освоить только начальные ступени обучения;

4. Разница между степенью удовлетворенности условиями жизни между мигрантами-мусульманами и немусульманами не прослеживается;

5. Исламские организации не пытаются способствовать большей интеграции своей молодежи в европейское общество;

6. Исламская молодежь более религиозна, чем ее неисламские сверстники. Это зависит еще и от того, кем они себя видят в будущем в нашем обществе.

Естественно, что в среде тех молодых людей, которые проводят время в основном со сверстниками своей национальности, в значительно большей степени возможно распространение

7 Sejdini Zekirija „Wir sind keine Götter“//Tiroler Zeitung, №66, 7. März. 2015.

8 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pößneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

ние установок исламского фундаментализма. Это также тем вероятнее, чем ниже уровень образования их родителей;

Чем более религиозна молодежь, тем тяжелее ее материальное положение. Она больше склонна к насилию, чем ее сверстники - немусульмане⁹.

К чести европейских государств, особенно Германии и Австрии, при финансировании со стороны Евросоюза создаются социальные службы психологической поддержки семей, столкнувшихся с угрозой вовлечения подростков и молодежи в сети экстремизма. На страницах австрийской прессы руководитель социальной службы «Женщины без границ» Edit Schlaffer делится опытом в этом направлении¹⁰. Под общим девизом: «Матери могут и должны воспрепятствовать террору» проводятся занятия с родителями, чьи дети оказались вовлечены в сети вербовщиков «воинов джихада» для исламского государства ISS. Или с теми, кто уже успел там побывать, вернувшись физически и психически надломленными.

Нижеприведенные данные подтверждают высказывания Х. Апеля. Опрос общественного мнения в «новых» и «старых» европейских странах, а также в Турции показал следующее. На вопрос: «Важна ли религия в Вашей жизни?» 17,9% респондентов «старой» Европы ответили положительно. Среди опрошенных «новой» таковых оказалось 23,1%, в Турции – 81,9%. На вопрос: «Является ли не верующий в Бога политик непригодным для политической деятельности?» 12,2% опрошенных «старой» Европы были с этим согласны; в странах «новой» – 18,5%; в Турции так ответили 62,3%.

Вопросы о толерантности наглядно дополняют эту картину. 49,1 % опрошенных в Турции не пожелали иметь христиан в качестве своих соседей по дому. Подобные же результаты были получены по вопросам о демократических ценностях, особенно равноправия мужчин и женщин (по материалам исследования)¹¹. По свежим данным службы по трудоустройству Австрийской Республики на фоне общего роста безработицы (8,5% по стране в целом), безработица среди мигрантов в 2013 по сравнению с 2012 г. возросла на 20,5%, в 2014 – на 6,8, в 2015 – на 14,6%¹².

9 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pößneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

10 «Tiroler Zeitung» (N61, 2 März. 2015)

11 Jürgen Gerhard «Европейские ценности: подходит ли Турция Европе в культурном отношении?» // «Aus Politik und Zeitgeschichte» - В. 9, 2004, S: 14). Цитируется по Apel H., (2007).

12 «Tiroler Zeitung» N62, 3. März. 2015

Около 15 миллионов мусульман живут уже в Евросоюзе. Во Франции – почти 6 миллионов, при этом почти 4 миллиона из них – выходцы из стран Магриба, прежде всего из Алжира. В Германии проживают около 3,5 миллиона мусульман, в основном выходцы из Турции. Большинство из них предпочли принять гражданство страны проживания (Германии), но лишь для немногих из их числа интеграция на их новой родине прошла безболезненно. И уж ни в коем случае они не стали «частью немецкого общества». Новое гражданство не ведет автоматически к тому, что доселе самоизолированные «новые немцы» смогут навсегда покинуть свои «гетто», смогут и захотят освободиться от бедности, безработицы, отставания в школе, недостаточного профессионального образования.

В немецком обществе не утихают дебаты о том, смогут ли наши турецкие сограждане отойти от своего «параллельного социума» или нет? Если за ними будут продолжать стоять клановые структуры и мафиозные связи, с которыми они «повязаны» и которые держат в руках те экономические и социальные нити, которые связывают нас с «новыми гражданами», вряд ли это достижимо в ближайшем будущем.

Кроме того, в данных социумах большую роль все еще играют родственные связи с исторической родиной, их семейным «центрированием» и способами жениться и выходить замуж. Для данного слоя общества все еще преобладает манера «выписывать» невесту для своего сына /племянника из места происхождения родителей. Молодая женщина прибывает в страну, с которой ее ничего не связывает, о языке и культуре которой она не имеет ни малейшего представления и которая для нее является абсолютно чужой. Эти семьи проживают в дальнейшем в квартирах, которые давно были покинуты немцами и где живут преимущественно только выходцы из других стран.

Рядом исследователей было определено, что в данных случаях влияние суннитского ислама на этих людей с годами только возрастает. Ими же установлено: чем ниже уровень школьного образования, тем сильнее вовлечены и связаны эти люди «локальной сетью» ислама¹³.

Великобритания и Франция занимают в этом отношении особую позицию в Евросоюзе. Подавляющее число мигрантов прибывают туда из бывших колоний. Они обладают гражданством данных стран, однако из-за цвета кожи и происхождения ощуща-

¹³ Andrea Janßen, Ayca Polat, «Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten „ Politik und Zeitgeschichte“ // В. 1-2, 2006, S. 11). Цитируется по Apel H., (2007)

ют на себе дискриминацию в области образования, на рынке труда при распределении квартирных квот. Расистские настроения в этих странах нарастают. На это выходцы из Магриба отвечают «возвратом к своим этническим и религиозным истокам». Это усиливает ислам и восприимчивость к его сакральным паролем.

Французская республика стоит перед вызовом. Как он должен выявиться в среде французов, для которых «свобода, равенство, братство» являются общепологающими ценностями? Каким образом будут сосуществовать французская «светскость» и ислам? Это несопоставимо с основной идеей республики: одна нация с единой системой ценностей, религия же – личное дело каждого. Многие французы не желают уже мультикультурного общества наподобие такового в США. «Вопрос стоит о том, должно ли французское общество принять ислам на манер немецкого, где удалось открыто признать присутствие представителей исламского мира»¹⁴.

Совершенно очевидно, что движение за распространение ислама невозможно понять, если подходить к нему только с религиозных позиций. По мнению Энтони Гидденса, оно представляет собой реакцию против влияния Запада и является движением за национальное и культурное утверждение¹⁵. Вряд ли движение за возрождение ислама, даже в его самых фундаменталистских формах, следует рассматривать лишь как возобновление традиционных идей. То, что происходит в современном мире, как на Востоке, так и на Западе, представляет собой нечто более сложное. Традиционные виды деятельности и образ жизни «намертво» вплетаются в канву постмодернистского общества.

Список литературы:

1. Гидденс Энтони Социология. М.- Издательство «Эдиториал УРСС». 2005 . 632 с.
2. Дзуцев Х.В. Ваххабизм в республиках Северо – Кавказского федерального округа Российской Федерации: реалии и последствия //Социологические исследования. 2011. № 8. С. 107-114.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Монография. Издательский грант РФФИ №12-06-07127. М., РОССПЭН, 2012
4. Дзуцев Х.В. Межнациональная напряженность на Северном Кавказе// Этносоциум, № 11 (77). 2014. С. 123-136.
5. Масионис Дж. Социология, «Питер», 2004. 751с.
6. Apel. H. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pöfßneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.
7. Hamed Abdel-Samad // “Moderate Muslimbrüder? Wie Naiv!”//Die Presse, 03.07.2013.
8. Huntington, Samuel, 1993. One clash of civilizations? // Foreign Affairs, 72. 3.1993.
9. Janßen A., Polat A. «Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten// „Politik und Zeitgeschichte“ . В. 1-2, 2006, S. 11.
10. Sejdini Zekirija „Wir sind keine Götter“//Tiroler Zeitung, №66, 7. März. 2015.

14 Pascal Blanchard u.s. “La Fracture Coloniale”. S.118 цитируется по Apel H., (2007)

15 Гидденс Энтони// Социология. М. – Изд «Эдиториал УРСС». 2005 . 632 с.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Данненберг А.Н.

Философы и богословы об основах христианской этики в XX веке

XX век – время рефлексии об этических ценностях, их основаниях, происхождении, истоках в трансцендентном или имманентном, глобальной переоценки ценностей (используя терминологию Ницше). События и последствия Второй мировой войны, обнажили и заострили этический дискурс как в отношении субъективного пространства личности, так и в контексте отношений с другим, социумом и государством. Кризис актуализировался не сразу, он проходил постепенно, на протяжении нескольких поколений, прежде чем выплеснуться в повседневность, превратив ее в кровавый кошмар. Несмотря на многочисленные симптомы, немногие исследователи (философы, социологи, теологи) предчувствовали и понимали грядущий трагизм ситуации.

Век Просвещения, совершивший переворот в философии, этике, эстетике, естественных науках, принес человечеству освобождение, дав уверенность в себе, смелость, силы к творчеству и вдохновению. Со времен Средневековья Бог был изъят из центра мироздания, его место занял человек, рационально и критически мыслящий автономный субъект. Это не означает, что Создатель совсем исчез из жизни человека, но понимание его роли во взаимодействии с миром претерпело кардинальную трансформацию. Трансцендентность была заменена имманентностью.

Мысля в категориях трансцендентного, человек знал, что за пределами этого (природного, чувственного) мира находится Бог – всемогущий Творец всего сущего, включая самого человека. Мир устроен по плану Создателя, понять все грандиозность и сложность замысла которого смертному созданию не дано. Человек детерминирован в окружающее, изменить которое он не в состоянии (по крайней мере, без Божьей помощи). Законы его природной и моральной жизни установлены Богом, понять их истинное значение и обрести тем самым Спасение, как основную цель бытия, возможно только посредством благоговейного общения с Ним. Все находится в Его руках.

Просвещение серьезно изменило эту картину, переместив Творца из трансцендентного в сферу постигаемого, природного. Окружающий человека мир, как и его самого создал Бог, но Он, как и Его замысел, познаваемы. Для этого необходимо, вооружившись научным инструментарием, изучить окружающий мир, выявив, зафиксировав и систематизировав его законы. Его можно сделать предсказуемым. В результате проявится и станет понятным замысел Божий. Несмотря на различие подходов цель человеческого бытия оставалась прежней, вначале понимаемая как Спасение, впоследствии как Освобождение.

Но век Просвещения принес не освобождение, вместо него социум получил светского человека и созданную им секулярную культуру, полностью изменившую человеческое сознание. Бог больше не находился за пределами чувственно- и умопостигаемого мира, утратил свою непознаваемость. Произошла десакрализация действительности, способствующая тому, что Бог стал частью философского инструментария.

Серьезные изменения произошли и в понимании этического, изменились сами его основания. Утратив свой сакральный источник, потеряв свою основу в вере, этика нашла опору в рациональном. Отныне практический разум должен был стать ключом, открывающим человеку дверь, ведущую к пониманию собственного бытия в мире и оснований отношения с Создателем.

В этом контексте особо следует отметить ученика Карла Барта – Дитриха Бонхеффера¹, немецкого протестантского пастора, оказавшегося свидетелем и участником серьезных испытаний, выпавших на долю христианской церкви в целом и Исповедующей церкви в частности. Важное место в его творчестве занимает произведение, впоследствии озаглавленное как «Сопrotивление и покорность»², увидевшее свет уже после смерти автора.

Бонхеффер, вслед за своим учителем, констатирует наступление безрелигиозности человеческого сообщества, достигшего «совершеннолетия». Такие слова как «внутренний мир человека», «совесть», да и, собственной, «религия», девальвировались и практически полностью утратили свое истинное первоначальное значение. Разразившаяся Мировая война уже не вызывает того отклика в среде людей, называющих себя религиозными, какого следовало бы ожидать. Но те духовные и

1 Участник Сопrotивления и заговора против Адольфа Гитлера, после нескольких лет заключения казнен нацистами за месяц до окончания Второй мировой войны.

2

моральные нормы, которые христианство несло в мир, не исчезли в одночасье, в том или ином виде они продолжают существовать в мире. Учитывая все это, как можно ответить на парадоксальный вопрос: «...что же это такое – безрелигиозное христианство?».³ (Бонхеффер 1994: 5)

Мирская, дехристианизированная этика, с опорой на рациональное и отказом от признания в качестве источника трансцендентного, приводит к сужению эмоционального диапазона, ослаблению и конкретизации реакции на происходящее в окружающем субъекта мире. Мир, отвернувшись от Бога, с точки зрения Бонхеффера, оказался дезориентированным, утратив должное представление о том, какова должна быть реальность. Закономерным следствием этого явилось неадекватное восприятие несчастий. «Болевой порог» общества не то, чтобы снизился – он практически исчез.

Помочь вернуться на спасительный путь пытается так называемая диалектическая теология. Бог есть великая тайна этого мира. При помощи философских методологии и терминологии познать Его невозможно. Опираясь на такие понятия как «рацио», «эйдос», «дух» возможно придти только к одному результату – заблуждению. Творец трансцендентен к своим творениям: миру и человеку. Его нельзя постичь «...ни средствами культа и канонического права, ни через единственно правильное учение, ни через предание, ни какими-либо иными способами».⁴ Прежние способы познания дискредитировали себя. Церковь, призванная для главной своей миссии – нести в мир Слово Божье, перестала ее выполнять. Переместив все свое внимание с прихожанина и его проблем на государство, в сложных ситуациях, требующих ее прямого вмешательства или категорично высказанного мнения, она либо остается немой, дистанцируясь от происходящего, либо заключает с последним сделки, идя и него на поводу. Доверие к ее слову подорвано и потеряно. Теперь только «...через божественное Ты обретает человек свое подлинное существование, а вместе с ним свою подлинную сущность и свое подлинное Я».⁵ Постигание происходит непосредственно в обыденной жизни, в быту, при участии в исторических событиях, политической борьбе, то есть «здесь и сейчас», каждое мгновение сознательной жизни.

3 Бонхеффер Дитрих, Соппротивление и покорность: Пер. с нем.-М: Изд. гр. «Прогресс», 1994, С. 5.

4 Там же, С. 17.

5 Там же, С. 18.

Сам современный институт церкви, войдя в политическое поле, сделал очень многое для того, чтобы стать препятствием в общении между «Я и Ты». Организация «Немецких христиан», интерпретируя христианское учение в угоду действующему на тот момент политическому режиму, встала на путь «демонизма», провозглашая объединение, а тем самым и подмену, двухтысячелетних ценностей государственно – оккультными институтами III Рейха. Произошел разрыв между понятиями «религия», «религиозность» и «вера».

Построить свою, «внутреннюю» Церковь, человек может только живя для других, «существуя для Другого», избирая в качестве экзистенциального авторитета Христа. Именно эти ориентиры являются основополагающими в борьбе со злом, как внутренним, так и внешним. Социальное при этом отступает на второй план. Такие категории как долг и репутация в обществе не играют в данном контексте важной роли, ведь «... человек долга будет вынужден исполнить свой долг и по отношению в черту».⁶ К тому же, если все общество поддалось искушению и не способно больше отличить добро от откровенного зла, чего стоит хорошая репутация.

Бонхеффер провозглашает новую цель земной жизни индивида, сопричастного Церкви – «...разделенная ответственность в созидании истории, участие в ответственности от случая к случаю и в каждое мгновение, участие в качестве победителя или побежденного».⁷ Никакого упования на загробную жизнь как решение всех проблем, только жизнь в ее непосредственности, присутствие здесь и сейчас!

Автор использует метафору совершеннолетия мира, потерявшего «невинность», детскую чуткость и непосредственность, ставшего самостоятельным, повзрослевшим. Наступление этого возраста приносит человеку (как и миру) многое: разочарования, опыт, и, в конце концов, возможную потерю остроты восприимчивости происходящего. Бонхеффер говорит о необходимости мыслить из трансцендентности, отказе от имманентности. Но самая характерная черта, присущая этому возрасту, это самостоятельность и осознание (пусть иногда иллюзорное) собственной независимости и правоты.

Дело даже не столько в отрицании (оно – тоже реакция, хоть и негативная), сколько в полном безразличии к Откровению. Его просто перестали замечать. И дело здесь не в возро-

6 Там же, С. 28.

7 Там же, С. 30.

ждении язычества как религии или «культы предков». Все это можно было бы объяснить политическими попытками правящего режима объединить нацию. В действительности исчезло само стремление человека к возвышенному, трансцендентному в жизни. Бонхеффер резюмирует, размышляя над первой заповедью: «Идолам поклоняются, причем служение идолам предполагает, что человек вообще еще чему-то поклоняется. Мы же вовсе ничему не поклоняемся, даже идолам. В этом-то и заключается наш подлинный нигилизм».⁸

Из сложившегося духовного кризиса есть выход. Необходимо кардинальное переосмысление роли религии в жизни человека. Необходимо перестать воспринимать Бога религиозно-утилитарно (для начала честно признав этот факт). Он не «запасной выход» и не меняла, разменивающий совершенные добрые дела на благодать по установленному курсу; не старый знакомый, о котором вспоминают только при возникновении проблем, чтобы потом тут же забыть. Он должен быть внутри каждого человека, рядом с ним. Люди должны уяснить для себя парадоксальную (только на первый взгляд) истину: «Перед Богом и с Богом мы живем без Бога».⁹

Помочь человеку в этом сможет только тот, кто воплотил в себе две природы: божественную, трансцендентную и человеческую, а именно Иисус Христос. Он пришел в этот мир и искупил людские грехи крестной смертью, а посему нести его учение дальше возможно только находясь в мире, и тем самым стараясь облегчить страдания других (если не дальних, то хотя бы тех, кто рядом), а не исполняя сложные, пустые и порой бессмысленные религиозные ритуалы.

Жизнь Сына Божьего изменила позицию трансцендентного в мире. Трансцендентное – это твой близкий, тот, кто рядом с тобой, к кому ты обращаешься из трансцендентного. Осмысленно жить для других, участвовать в их страданиях, активно пытаться предотвратить причины, эти страдания вызывающие, смягчать их последствия, ощущать ответственность за тех, кто придет в этот мир после тебя – вот что значит следовать заветам Христа. Трансцендентное – новая позиция для осмысления бытия человеческого в мире. Бог спасает даже в своей слабости. Бонхеффер утверждает: «Быть христианином значит быть человеком».¹⁰

Тема важности этических вопросов в жизни человека, основ

8 Там же, С. 247.

9 Там же, С. 264.

10 Там же, С. 267.

происхождения этики, стала предметом обсуждения в диалоге двух известных людей, мнение которых оказывает значительное влияние на европейскую интеллектуальную традицию: Умберто Эко, писателя, философа, позиционирующего себя как неверующего и кардинала Карло Мария Мартини, богослова. Нас, в контексте нашего исследования, в первую очередь интересует позиция кардинала как представителя Католической церкви.

Причиной, побудившей начать диалог, послужил поиск общих оснований для спокойного, взвешенного диалога между верующими (католиками) и неверующими с целью «...поднять вопросы, по которым согласия нет, - прежде всего такие, глубинное понимание которых ведет к политическим и социальным конфликтам».¹¹ (Эко Мартини 2011: 59)

Первый спорный вопрос, послуживший поводом для дискуссии, касается отношения к человеческой жизни. Если неверующие (в данном случае в лице Эко) подходят к данной теме с сугубо рационалистических позиций, руководствуясь логикой, то точка зрения верующих основана на других принципах, при применении которых правила логического доказательства не действуют. Кардинал, в данном вопросе, опирается на Писание: прежде всего, необходимо отличать человеческую жизнь от любой другой, существующей в мире. Но званием «человеческой» обладает не всякая жизнь, присущая индивиду. Евангелие говорит о том, что высшей ценностью обладает бытие, имеющее своим источником трансцендентное (zoe, в отличие от bios и psyche).

Вне общения, точнее, со-общения с Богом, субъект не может обладать божественной жизнью. В Новом Завете bios и psyche подчинены zoe. Это означает, что высшая ценность человека, источник его достоинства, находятся не в субъективном мире другого (как то утверждает Умберто Эко), не в его волевой или эмоциональной сферах, а в непознаваемой рациональным способом действительности, в «призыве Бога». «Речь идет не обо «мне», не о «моем», даже не о том, что «во мне», а о том, что больше меня».¹² Физическая жизнь, имеющая своей основой трансцендентное, преобразующая биологического индивида в одухотворенную личность, заслуживает трепетного отношения и почитания со стороны других. Только добровольно приняв этот постулат в качестве основы своей жизни, субъект сможет взглянуть на собственные поступки со стороны, дать им должную оценку.

В отличие от Бонхейфера, кардинал более оптимистичен

¹¹ Умберто Эко и кардинал Мартини, Диалог о вере и неверии, ББИ, М., 2011, С. 59.

¹² Там же, С. 62.

во мнении относительно положения Церкви в обществе. Она должна действовать, подчиняясь законам государства, носящим светский характер. Не смотря на это, понимая и принимая исторические реалии, необходимо как можно активнее участвовать в жизни социума, обсуждении наиболее острых его проблем для того, чтобы развить «...коллективное моральное сознание – основу упорядоченного существования».¹³

Следует отметить при этом, что писанный закон несовершенен, он меняется в зависимости от политической воли пришедшей к власти партии или ее лидера, и не в состоянии охватить и правильно регулировать все сферы человеческого бытия. Он не постоянен и поэтому не способен служить надежной опорой для человека. Для этого необходимо основание более существенное, вне зависимости от воли субъекта политической жизни. Так или иначе, необходимо констатировать, но в сферу, подвластную писанным законам, входит и внутренний мир человека.

Только религия в силах, в данной ситуации, подсказать выход из затруднительного положения, «...ибо все религии, хотя и разными способами, ищут основания своей этики в Трансцендентном».¹⁴ Человек способен обрести надежную опору в этом мире только в случае обращения к Писанию. Он должен знать (или верить), что этические нормы и правила, которых он придерживается в своей повседневной жизни, имеют вечный, неиссякаемый, трансцендентный источник. Основы светской этики, заключающиеся в признании другого, представления о котором находятся внутри каждого человека, являясь частью его внутреннего мира, возможно рассматривать как предпосылки обращения к вере в Христа.

Можно, конечно, обратиться к категорическому императиву Канта, повелевающему относиться ко всему роду людскому (не исключая себя самого) также как к цели, а не только как к средству. Однако, при внимательном рассмотрении, абстрагируясь от трансцендентного и опираясь на чистый рационализм, легко придти к сомнению в универсальности и неизменности этого принципа без основания его божественного происхождения. Лишь в одном случае, делает вывод кардинал, существует возможность создать более гуманный окружающий нас мир: обратившись к Тайне, Священному Писанию, моральному примеру Иисуса Христа.

Мыслящий субъект должен приблизиться к Богу, приняв

13 Там же, С. 88.

14 Там же, С. 99.

Его в своей душе. Достигнуть этого, по Бонхефферу, возможно только приняв за духовный ориентир Иисуса Христа. Откликнувшись на Его призыв, приняв Его учение, повторив Его путь в мире, человек достигнет благодати. Ответственная жизнь ради ближнего, облегчение страданий другого, активное и стойкое сопротивление злу, не взирая на то, какую цену придется за это заплатить – вот путь христианина в мире.

Обоснование этики трансцендентным началом, особенно в трудные для человечества времена, вслед за Бонхеффером, составляет позицию кардинала Мартини. История как процесс, имеющий смысл и направление, не может быть постигнута только рационально, без обращения к Писанию. Надежда, а не расчет должна выйти на первый план. Сгладить (если не устранить совсем) социальные противоречия между верующими и неверующими возможно только начав спокойный в взвешенный дискурс, невозможный без обращения к Откровению. Духовная жизнь, достойная человека, выделяющая его из остального биологического мира, «сообщается» ему только свыше. Субъект, утверждает Мартини, должен услышать призыв, чтобы войти в жизнь, «Жизнь-Бытие, которая есть сам Бог».¹⁵

Церкви как институту есть место в общественной жизни, а посему она должна подчиняться светским установлениям. Она призвана выполнять свою основную функцию – объединять на своей основе верующих, содействовать распространению учения Христа, пытаясь сгладить постоянно возникающие противоречия.

Онтология (чистая рациональность), находящаяся в основании этики неверующих приводит в тупик, легко поддаваясь сомнениям в незыблемости своих слов. Без обращения к трансцендентному мир не сможет быть по-настоящему человеческим.

Мы коснулись основных моментов, определяющих христианскую мысль в контексте этики. Авторы, принадлежащие к различным конфессиям по-разному оценивают роль, которую должна играть Церковь в современном обществе. Но в чем они практически единодушны, так это в признании божественного источника этического. Трансцендентное позволяет нам рассмотреть общение как особое событие. В этом заключена революционность и уникальность Нового Завета. Не закон определяет жизнь и поступки человека, не принадлежность к «эллинам» или «иудеям». Не внешнее, социальное отныне объединяющий источник жизни, а внутреннее – любовь, ведущая к благодати. Акту-

15 Умберто Эко и кардинал Мартини, Диалог о вере и неверии, ББИ, М., 2011, С. 62.

альной становится не природная, а божественная составляющая.

В этом пространстве тема другого выходит на первый план, составляя общий контекст размышлений перечисленных выше авторов. Умберто Эко, выступая от лица неверующих, выдвигает тезис секулярной этики о признании другого через опосредование им. Первичный другой, из признания которого не следует, однако, никакой взаимности с его стороны, есть всего лишь довольно рискованное метафизическое допущение.

Но точка соприкосновения уже обнаружена, размышления об отношении к другому составляют общий контекст и секулярной этики, и богословия. Этика, как определяющая отношения между индивидами, должна быть опосредована Откровением. Светский ее вариант, построенный на рационализме, имеет право на существование. Но при этом возникает серьезная опасность упрощения этических категорий, сведения их к банальному утилитаризму, и в конце концов, захождению в тупик, который, как показывает история, очень часто заканчивается насилием.

Теология предлагает рассматривать другого не как детерри-торизированный знак, взявшийся ниоткуда, потенциальный источник произвола и насилия. Другой – это аналогия с трансцендентным, знак в образе Бога, представленного Троицей. Вера должна стать ответом на любовь ближнего и призыв Бога. Человеческая свобода, низведенная на землю, лишенная опоры на божественное, чревата катастрофой (фашизм служит тому ярким примером). В отсутствие трансцендентальных ценностей, человек склонен к насилию не только в отношении ближнего, но и самого себя, такова его земная природа. Мартин Хайдеггер называет это бытием-к-смерти. Именно поэтому так необходима основа, которую невозможно разрушить с помощью рационализма. Причем основание должно проистекать из Абсолютного, в противном случае, субъекта ждет выбор небытия.

Список литературы:

1. Библия. Российское Библейское общество, М., 2008.
2. Бонхеффер Д. Сопrotивление и покорность. «Прогресс», М., 1994.
3. Умберто Эко и кардинал Мартини. Диалог о вере и неверии. ББИ, М. 2011.

Bibliography

1. The Bible. The Russian Bible Society, Moscow, 2008.
2. Bonhoeffer D. Resistance and obedience. «Progress», Moscow, 1994.
3. Umberto Eco and Cardinal Martini. The dialogue of faith and unbelief. BBI, M., 2011.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ

Франциск I

Апостольский дворец

50 лет со дня создания Синода Епископов

15 сентября 1965 года, незадолго до завершения II Ватиканского собора, Папа Павел VI постановил создать новый орган, который стал бы выражением коллегиальности внутри Церкви – Синод Епископов.

Синод епископов был создан как консультативный орган, собирающийся на заседания, «чтобы высказать свое мнение и внести свой вклад, когда это будет нужно сделать для общего блага Церкви».

За 50 лет состоялись 14 ординарных и 3 экстраординарных синодов, а также 10 специальных – посвященных жизни Церкви в отдельных регионах.

«Церковь и Синод – синонимы», потому что Церковь – это совместный путь Народа Божьего: такова одна из основных мыслей речи Папы Франциска в Зале Павла VI, произнесенной 17 октября по случаю празднования 50 лет с момента учреждения Синода Епископов.

В своей речи Папа сделал акцент на способности Народа Божьего к «распознаванию новых путей, открытых Синодом в Церкви». Народ Божий, как отметил понтифик, свят в силу помазания, полученного от Бога, которое сделало его «безошибочным в вере». Именно эта убежденность, указал Папа, двигала им, когда он пожелал, чтобы при подготовке Синода о семье, проходящего в два этапа, было выслушано мнение Народа Божьего.

«Соборная Церковь, - сказал далее Папа, - это Церковь слушающая, она осознает, что слушать значит больше, нежели слышать. Это – взаимное выслушивание, когда каждому есть чему научиться. Верный народ, Коллегия епископов, Епископ Рима: каждый слушает других и все слушают Святого Духа», чтобы услышать, «что Он говорит Церквам». Синод Епископов – это «точка, где сходится эта динамика слушания на всех уровнях церковной жизни». Путь Синода начинается слушанием народа и продолжается слушанием пастырей.

В соборной Церкви Синод Епископов – это «самое очевидное проявление динамизма общения, вдохновляющего все церковные решения». Первый уровень осуществления соборности – это те органы общения, которые непосредственно связаны с народом, с повседневными проблемами. Второй уровень – это епископские конференции, третий - уровень Вселенской Церкви. Синод Епископов представляет католический епископат и является выражением коллегиальности епископов внутри соборной Церкви.

В завершение своего выступления папа отметил: «Как Церковь, которая «идет вместе» с людьми, участница исторических перипетий, мы лелеем мечту, что возвращение неприкосновенного достоинства народов и служения как функции власти может помочь и гражданскому обществу возрасть в справедливости и братстве, порождая лучший мир, более достойный человека, ради поколений, которые придут после нас».

*По материалам Русской службы
Радио Ватикана и портала Благовест-ИНФО*

**Апостольские послания Франциска
Motu proprio: реформа
канонического процесса по
объявлению брака недействительным**

Не содействовать «несостоятельности брака, но помочь ускорить процессы»: с таким намерением Папа Франциск обнародовал два апостольских послания *Motu proprio* (по собственному почину), озаглавленных «*Mitis Iudex Dominus Iesus*» и «*Mitis et misericors Iesus*». Они посвящены реформе канонического процесса по объявлению брака недействительным в Кодексе канонического права и в Кодексе канонов Восточных Церквей. Речь идет о так называемом «аннулировании» брака — Католическая Церковь не может отменить брак, но в некоторых случаях он может быть признан недействительным или никогда не заключенным, если для этого есть аргументы.

Франциск объяснил, что к написанию этих двух посланий его побудила «забота о спасении душ». Вслед за своими предшественниками, продолжая дело, начатое на Чрезвычайной ассамблее Синода Епископов в прошлом году созданием специальной комиссии, понтифик в своих посланиях вновь утверждает, что брак – это «основа и источник христианской семьи», а цель новых документов – «ускорение процессов», а отнюдь не содействие несостоятельности брака.

Решение Папы Франциска объясняется и тем, что «огромное число верных, желая принять меры в отношении своей совести, слишком часто отстраняются от правовых структур Церкви из-за физической или нравственной дистанции». Поэтому ускоренные и более доступные канонические процессы, о которых говорилось на Синоде, призваны не допустить, чтобы «сердце верующих, ожидающих прояснения собственного статуса, было длительное время угнетено мраком сомнения».

*По материалам Русской службы
Радио Ватикана и портала katolik.ru*

Ближневосточный кризис: позиция Ватикана

К миру на Ближнем Востоке и в Африке призвал Папа Франциск, открывая работы четвертой всеобщей конгрегации Синода Епископов на тему семьи. Папа выразил солидарность с епископами территорий военных действий и обратился к международному сообществу с просьбой разрядить ситуацию дипломатическим путем. Святейший Отец пригласил епископов, присутствующих в Зале Синода, посвятить молитву Третьего часа примирению и миру на Ближнем Востоке:

«Мы болезненно впечатлены и следим с глубокой тревогой за тем, что происходит в Сирии, в Ираке, в Иерусалиме и Иордании, где наблюдаем эскалацию насилия, охватывающего гражданское население и невинных людей, которое подпитывает гуманитарный кризис колоссальных масштабов. Война приводит к разрушению и к усилению страданий народа. Надежда и прогресс возможны только при выборе мира».

Папа обратился к предстоятелям поместных Церквей, находящихся на линии фронта:

«Давайте объединимся в интенсивной, доверчивой молитве Господу, в молитве, которая будет одновременно проявлением солидарности с присутствующими здесь братьями Патриархами и епископами из этих регионов, с их священниками и верными, со всеми, кто там живет».

Все призывы Папы Франциска к миру включают в себя напоминание об ответственности со стороны тех, кто своими решениями влияет на ход событий, на участь наций и целых регионов планеты:

«Вместе с Синодом я обращаю к международному сообществу призыв найти способ действенной помощи заинтересованным сторонам и расширить свой горизонт за пределы собственной непосредственной выгоды, используя инструменты международного права и дипломатии для решения продолжающихся конфликтов».

Источник: Русская служба Радио Ватикана

**Митрополит Волоколамский
Иларион выступил
на заседании Синода
католических епископов в Ватикане**

19 октября 2015 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион прибыл в Рим, чтобы в качестве наблюдателя от Русской Православной Церкви принять участие в пленарной сессии XIV Генеральной ассамблеи Синода епископов Католической Церкви, посвященной теме «Призвание и миссия семьи в Церкви и современном мире».

В аэропорту митрополита встречали посол Российской Федерации при Святом Престоле А.А. Авдеев, ответственный секретарь Администрации приходов Московского Патриархата в Италии архимандрит Антоний (Севрюк), сотрудник Папского совета по содействию христианскому единству священник Иакинф Дестивель и сотрудник Секретариата ОВЦС по межхристианским отношениям священник Алексей Дикарев.

20 октября в Зале Павла VI в Ватикане, где проходят заседания Синода, пленарная сессия под председательством Папы Римского Франциска открылась приветственным словом митрополита Волоколамского Илариона. Отметив вызовы и угрозы, с которыми в современном мире сталкивается семья, председатель ОВЦС подчеркнул, что христианские Церкви «должны искать на них ответы, исходя из миссии, возложенной на них Христом, — вести человека ко спасению». Представитель Русской Церкви выразил сожаление в связи с тем, что отдельные общины, именующие себя христианскими, под влиянием секулярного мира искажают учение о семье и браке и даже готовы отказаться от своей христианской идентичности. В этих условиях позиция Православной Церкви и Католической Церкви, верных традиционному учению о

семье, «должна быть более сплоченной и единомысленной». Эту позицию необходимо «совместно отстаивать как в рамках диалога с законодательной и исполнительной властью отдельных стран, так и на площадках международных организаций, чтобы всемерно добиваться законодательной защиты семьи», — подчеркнул докладчик.

В ходе заседания председателя ОВЦС приветствовали Папа Франциск, государственный секретарь Святого Престола кардинал Пьетро Паролин, Патриарх Маронитской Церкви кардинал Бешара ар-Раи, председатель Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Курт Кох, председатель Папского совета по делам семьи архиепископ Винченцо Палья, другие участники Синода, а также представители не католических Церквей и общин.

В работе Синода принимают участие наблюдатели от Константинопольского, Московского, Сербского и Румынского Патриархатов, Албанской Православной Церкви, Коптской и Сиро-Яковитской Церквей, Англиканского сообщества, Всемирной лютеранской федерации, Всемирного методистского совета, Церкви «Учеников Христа», Всемирного баптистского альянса и Всемирного евангелического альянса.

Источник: Официальный сайт Московской патриархии

Abstracts

Hainickaya E.A.

Orthodox female monasticism of Amur Region: Past and Present

This article discusses the modern tradition of monasticism with the Amur Region convents as an example. The article reflects the main stages of the convent history and the features of the convent lifestyle. The article also identifies the main functions and mission of convents. The article denotes the main problems, which convents face nowadays in the process of formation.

Keywords: the traditions of the Orthodox Culture, degree of monkhood, Amur region, Bogorodichno-Albazinsky St. - Nicholas Monastery, Tyndensky Pokrovsky convents, Petropavloskiy convents in Khabarovsk Territory, Diocesan convents in the name of St. Innocent, Metropolitan of Moscow in the JAR.

Kotlyar E.R.

Ethno-cultural parallels in the symbolism, semantics, and arts and crafts attributes of the Jewish synagogue and Orthodox liturgy

The article defines the term «Liturgy» in Judaism and Orthodoxy, and gives a comparative analysis of the semantics and the design of objects used in the Orthodox and Jewish liturgical practice: synagogue menorahs, Hanukkah and church menorahs, the Jewish Torah and the Orthodox Gospel, Jewish basimim and Orthodox censers, vessels for wine and ritual meals.

Keywords: Liturgy, temple, ritual, worship, the synagogue, the Orthodox Church.

Abbyasov R.R.

Implementation of basic principles of the social program of Russian Muslims through Muslim organizations activities

The article discusses the social program of Russian Muslims from the perspective of the practical implementation of its provisions in the work of Muslim organizations. As a result of the research, the author comes to a number of important conclusions: the implementation of the directions outlined in the policy document

complies with the objectives, however, it is more of a spontaneous character. The author concludes on the need to develop common mechanisms for implementing the key provisions of the social program of Russian Muslims.

Keywords: Islam, implementation of the social program of Russian Muslims, Muslims' social activity.

Dzutsev H.V.

Hugaeva A.A.

Dibirova A.P.

Islamism as a form of religious extremism in the modern world

This article is written on the materials of modern world literature on the problem of religious extremism.

Keywords: post-industrial society, a Christian country, religious pluralism and religious tolerance, the traditional Muslim society, religious fundamentalism, insurgents, sin, self-identity, the emancipation of women in Western society, the sacred passwords of Islam, the French «secularism» and Islam, sectarian conflict, confrontation line: «power-people», economic crisis.

Osokin A.N.

Philosophers and theologians discuss the sources of Christian ethics

The article deals with the problem of sources of ethics in the XX century. Philosophers and theologians' approaches of different confessions (for example, Protestantism, Catholicism) are analyzed. The question if believers and atheists may come to an agreement is discussed. There is an attempt to find the way of development of philosophical and religious dialogue. The author underlines the importance of avoiding a recurrence of events which happened in the second third of the 20th century.

Keywords: transcendentality, immanency, secular culture, ethical category, dialectical theology, political category, secular ethics.

Аннотации

Хайницкая Э.А.

Православное женское монашество Приамурья: история и современность

В статье рассматриваются традиции современного монашества на примере женских монастырей Приамурья. Отражены основные этапы истории монастырей, особенности монастырского уклада. Выявлены основные функции и задачи женских обителей. Обозначены главные проблемы, с которыми сталкиваются монастыри на пути своего становления.

Ключевые слова: традиции православной культуры, степени монашества, Приамурье, Богородично-Албазинский Свято – Никольский монастырь, Тынденский Покровский монастырь, Петропавловский монастырь в Хабаровском крае, Епархиальный женский монастырь во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского в ЕАО.

Котляр Е.Р.

Литургии православные и иудейские синагогальные: этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов

Этнокультурные параллели в символике, семантике и декоративно-прикладном искусстве атрибутов иудейской синагогальной и православной Литургии. В статье определяется значение термина «Литургия» в иудаизме и православии и проводится сравнительный анализ семантики и дизайна предметов, используемых в православной и иудейской литургической практике: синагогальных менор и ханукий и церковных семисвечников, иудейской Торы и православного Евангелия, иудейских бсамим и православных кадил, сосудов для вина и обрядовых блюд.

Ключевые слова: Литургия, храм, обряд, богослужение, синагога, православная церковь.

Аббасов Р.Р.

Реализация основных положений социальной программы российских мусульман в деятельности мусульманских организаций

В статье рассматривается социальная программа российских мусульман с позиции практической реализации ее положений в деятельности мусульманских организаций. В результате проведенных

исследований автор приходит к ряду важных выводов: реализация направлений, обозначенных в программном документе, соответствует поставленным целям, однако носит скорее стихийный характер. Автор приходит к выводу о необходимости выработки единых механизмов реализации основных положений социальной программы российских мусульман.

Ключевые слова: ислам, реализация социальной программы российских мусульман, мусульманские религиозные организации.

Дзуцев Х.В.
Хугаева А.А.
Дибирова А.П.

Исламизм как форма религиозного экстремизма в современном мире

Данная статья написана на материалах современной мировой литературы по проблеме религиозного экстремизма.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, христианские страны, религиозный плюрализм и веротерпимость, традиционные мусульманские общества, религиозный фундаментализм, инсургенты, грех, самоидентичность, эмансипация женщин в западном обществе, сакральные пароли ислама, французская «светскость» и ислам, межконфессиональные противоречия, противостояние по линии: «власть-народ», кризис экономики.

Осокин А.Н.

Философы и богословы об основах христианской этики в XX веке

В статье рассматривается состояние истоков и оснований этического на протяжении 20 века. Анализируются взгляды философов, а также теологов различных конфессий (протестантизма, католицизма). В указанном ключе решается вопрос о возможности достижения согласия в социуме между верующими людьми и атеистами. Открывается возможность для дальнейшего философско – религиозного диалога. Выявляется важность недопущения повторения событий второй трети 20 века.

Ключевые слова: трансцендентность, имманентность, секулярная культура, этическое, диалектическая теология, политическое, светская этика.

Authors

Abbyasov R.R., The Russia Muftis Council, The First Deputy Chairman.

Dibirova A.P., Candidate of Biological Sciences, a senior researcher at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences.

Dzutsev H.V., Doctor of Social Sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute of Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Hainickaya E.A., Graduate student of the FGBOU VPO “Sholom -Aleichem Priamursky State University”, Assistant Department of History and Archival.

Hugaeva A.A., Candidate of Sociological Sciences, assistant professor of sociology and social processes of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Kotlyar E.R., Associate Professor, Department of Decorative Arts of Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol.

Osokin A.N., Pedagogical Institute of Vologda State University, Law Faculty, the department of theoretical and law subjects, assistant.

Авторы

Аббясов Р.Р. - Совет муфтиев России Первый заместитель Председателя.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова.

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

Котляр Е.Р. - кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры декоративного искусства ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь.

Осокин А.Н. - педагогический институт при Вологодском Государственном университете, юридический факультет, кафедра общетеоретических и правовых дисциплин, ассистент.

Хайницкая Э.А. - аспирант факультета ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», ассистент кафедры истории и архивоведения.

Хугаева А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ.